

Великий Устюг: Рождественско-святочная традиция XVIII–XIX веков. Опыт реконструкции

Можно, вероятно, без особого преувеличения сказать, что вся отечественная фольклористика – и не только в XX в. – в значительной мере существовала и существует под знаком *реконструкции*. Это в равной степени относится как к филологической фольклористике, так и к этномузыкознанию. И дело не только в объективном общем угасании, свертывании фольклорных традиций. Дело в субъективной потребности науки знать, что было раньше и откуда что произошло. Поэтому собиратели и публикаторы всегда старались по-возможности полно представить, т. е. реконструировать жанровую систему исследуемой традиции, иногда по фрагментам и крупицам собирая и восстанавливая общую картину. Методика такой работы хорошо известна, хотя результаты ее далеко не всегда адекватны реальности, потому что мы собственно и не знаем и до конца никогда не познаем этой «реальности». Ее самое необходимо реконструировать. А из чего исходить и к чему, к какому уровню стремиться?

В этом-то и вопрос! На него пытаются отвечать исследователи – систематики, историки и теоретики. И вновь мы вынуждены реконструировать – в этом случае уже практически всегда умозрительно, гипотетически – мыслительные процессы субъектов фольклорной традиции на разных стадиях ее развития и существования. В таких умозрительных опытах рождаются, на первый взгляд, странные, но порой невероятно плодотворные гипотезы – например о глобальной формульности фольклорного мышления, о вариативно-вероятностной природе фольклора, о системе «жанровых дублей», о порождающих жанровых моделях и периоде дожанрового «общего котла» и т. д. Очевидно, что поле научной фантазии практически безгранично, хотя в каждом конкретном случае, конечно, это поле очерчивается как принадлежностью к определенной научной школе, так и собственной мерой ответственности (или – безответственности) перед объектом исследования, перед коллегами и, в конечном счете, перед самим собой.

В последние десять-пятнадцать лет масштаб изучения традиционной культуры для всего комплекса соответствующих научных дисциплин принципиально увеличился. В поле зрения вошла ее важнейшая компонента – сфера православно-церковной и народно-православной культуры. Теперь, после фундаментальных исследований Т. А. Бернштам и А. Н. Розова¹, после первых серьезных публикаций полевых материалов этномузыкологов², становится очевидным, что все наши предыдущие опыты реконструкций однобоки и в известном смысле неполноценны. Объем русской традиционной музыкальной культуры, преемственно формировавшейся в течение тысячи лет, ее песенный репертуар и реальное функционирование в традиции были принципиально иными, чем мы себе представляли. Но это значит, что и масштаб интонационно-семантического и музыкально-речевого сознания активных носителей культуры был другим. Стало быть, нам нужно пересматривать и переосмысливать многое из того, что было и чего не было сделано ранее.

В то же время приходится считаться с тем, что возможности сбора недостающего полевого материала стремительно сокра-

¹ Бернштам Т. А. Молодость в символизме переходных обрядов восточных славян: Учение и опыт Церкви в народном христианстве. СПб., 2000; Бернштам Т. А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. СПб., 2005; Розов А. Н. Русское рождественское христославление (Материалы и исследование) // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб., 1999. Т. XXX; Розов А. Н. Священник в духовной жизни русской деревни. СПб., 2003.

² См., например: Енговатова М. А. Пасхальный тропарь «Христос воскрес» в народной песенной традиции западных русских террито-рий // Экспедиционные открытия последних лет / Сост. и отв. ред. М. А. Лобанов. СПб., 1996; Смоленский музыкально-этнографический сборник. Т. 1. Календарные обряды и песни / Отв. ред. О. А. Пашина; Т. 2. Похоронный обряд. Плачи и поминальные стихи / Отв. ред. М. А. Енговатова. О. А. Пашина. М., 2003 и др.

щаются. И следовательно, необходимо заново учиться работать с архивными материалами, которых у нас множество, но некоторые опубликованы лишь в очень незначительной части.

Однако в данном издании мы обращаем внимание на источник, практически незнакомый широкой фольклористической публике. Имеются в виду *рукописные песенники*, нотные и безнотные, широко бытавшие в России со второй половины XVII до начала XIX в. К счастью, знаменитые собиратели старинных рукописей не прошли мимо этих песенных книг, и сотни сборников хранятся ныне в крупнейших архивохранилищах страны.

Благодаря трудам прежде всего А. В. Позднеева³ стало известно, что, возникнув в школьно-монастырской среде и означенав собой начало стилистически Новой русской музыки, песенные рукописи в течение XVIII столетия получили распространение практически во всех социально-сословных слоях российского общества, от крестьян, сельских дьячков и провинциальных семинаристов до военно-служилых дворян и участников аристократических салонов. Вслед за псалмами в рукописные песенники начиная с Петровской эпохи все более активно включаются разного рода панегирики и победные виваты, канты «на случай», возникают любовная и пасторальная лирика, шуточные и застольные песни, песни-пародии и песни-басни и, наконец, с середины столетия – крестьянские лирические и хороводно-игровые песни. Культура «книжной песни» с легкостью включает в себя поэтические тексты митрополитов Димитрия Ростовского и Феофана Прокоповича, а также А. Кантемира, В. Тредиаковского, А. Сумарокова, М. Ломоносова и даже Г. Державина. Авторы, разумеется, никогда не указываются (книжная песня принципиально анонимна), но их тексты, подвергаясь незначительным изменениям, распеваются в стилистике книжной песни.

Далее – три чрезвычайно важных для фольклористики момента. Во-первых, теперь уже ясно, что огромное число текстов книжных песен уходило в крестьянские фольклорно-песенные традиции, как правило, трансформируясь в них и в той

или иной степени стилистически изменяясь⁴. Во-вторых, как уже упоминалось во вступительной статье, отдельные рукописные песенники по разным основаниям удается атрибутировать как во времени, так и в пространстве. И таким образом, выявляются своеобразные территориальные гнезда наиболее активного функционирования книжной песни. Наконец, в-третьих, к концу XVIII – началу XIX в. некоторые рукописные песенники, продолжая общую нарастающую тенденцию включения в них народных крестьянских песен, фактически начинают в большей или меньшей степени фиксировать местные (локальные) песенные традиции. Поскольку рукописные песенники писались для себя и отражали, как правило, репертуар бытового песенного музенирования, мы получаем неоценимый и уникальный источник – *самозаписи*, которые фиксируют песни синхронно времени их бытования, а иногда и возникновения (в частности, авторские и исторические). Соответственно, возникают и совершенно новые возможности для реконструкции той или иной локальной традиции и уточнения представлений об общих процессах исторического развития общерусской песенной культуры.

Подобного рода опыт здесь и предпринимается. В фондах Отдела рукописей Российской Национальной библиотеки (ОР РНБ) к настоящему времени выявлены рукописные песенники, которые, судя по всему, происходят из региона Великого Устюга⁵. В настоящей публикации в разной степени использованы три из них: О.XIV.17; Q.XIV.134; третий, с многочисленными владельцескими записями, принадлежал братьям Грехневым, мещанам города Лальска (Тит. 3618). Первый из названных песенников – безнотный, два других – нотные,

⁴ См.: *Васильева Е. Е., Лапин В. А. «Книжная песня» XVII–XVIII вв. и фольклорные песенные традиции: К проблеме устного и письменного в традиционной культуре // Первый Всероссийский конгресс фольклористов: Сборник докладов. М., 2006. Т. II. С. 290–314.*

⁵ Еще один достоверно великоустюжский рукописный песенник середины XVIII в., к сожалению, безнотный, найден Е. Е. Васильевой в фондах Российской Государственной библиотеки в Москве (ф. 354, № 213).

³ См. статью «От составителя» в настоящем сборнике.

с обычными для «книжных песен» трехстрочными партитурами и сравнительно редкими одноголосными записями. Оба великоустюгских сборника известны по литературе, к ним обращались по разным поводам, но всегда выборочно, в связи со своими исследовательскими задачами.

Первый сборник, О.XIV.17, подробно описала Т. Г. Иванова в связи с реконструируемыми ею «малыми» очагами севернорусской былинной традиции. В вологодской зоне автор особо выделяет именно регион Великого Устюга, точнее территориальный треугольник Великий Устюг – Лальск – Сольвычегодск, расположенный на стыке важнейших в истории освоения Русского Севера, Урала и Сибири водно-транспортных артерий – Сухоны, Северной Двины, Вычегды и Юга с притоком Лала⁶.

Все три песенника частично пересекаются по составу, обнаруживая текстовые и музыкальные варианты песен. Кроме того, они, конечно, взаимно дополняют друг друга. Но сейчас для нас наибольший интерес представляет именно безнотный сборник О.XIV.17. К его описанию мы и переходим.

Публикация

Великоустюгский сборник ОР РНБ, О.XIV.17

Этот небольшой рукописный сборник известен в литературе как «вологодский». По сведениям Л. Н. Майкова, рукописная книжка поступила в Публичную библиотеку в 1890 г. из Вологодской губернии. Сообщая об этом в «Живой старине», Майков, прежде всего, конечно, опубликовал из рукописи тексты трех былин, что уже само по себе повысило ее ценность в глазах исследователей. Это «Илья Муромец на Соколе-корабле», «Добрыня и Маринка» и «Князь Михайло Скопин»⁷. Вскоре Н. С. Тихонравов и В. Ф. Миллер перепечатали их в своем издании⁸.

⁶ См.: Иванова Т. Г. «Малые» очаги севернорусской былинной традиции: Исследование и тексты. СПб., 2001.

⁷ Майков Л. Н. Три былины из старинного рукописного сборника // Живая старина. СПб., 1890. Вып. 1. Отд. 2.

⁸ Русские былины старой и новой записи / Под ред. Н. С. Тихонравова и В. Ф. Миллера. М., 1894.

Тексты былин и исторических песен из рукописного песенника упоминались и позднее, но всегда без расшифровки аббревиатуры рефrena *B:Г:К:З*; который сопровождает каждую строку текста в рукописи. Соответственно не было никаких указаний на особенность бытования этих и некоторых других текстов в традиции, которую сборник представляет⁹. А сборник, несомненно, отражает богатую святочно-рождественскую традицию, в которой органично существовали как собственно фольклорные песенно-обрядовые формы, так и музыкально-поэтические тексты того же функционального назначения, но порожденные устно-письменной культурой книжной песни. Это одна из особенностей сборника, заметно выделяющих его из общего числа рукописных песенников XVIII в. По содержанию и по некоторым реалиям фольклорной традиции (о чем будет сказано ниже) он имеет вполне определенное отношение именно к району Великого Устюга, а не просто к Вологодчине в целом. Что же касается аббревиатуры рефренов, то она расшифровывается как *Виноградье Красно-Зеленое*. Раскрытие аббревиатуры, а также атрибуция этих текстов в качестве святочных обходных виноградий впервые выполнены в нашей работе¹⁰.

Независимо от нас, но аналогичным образом прочитала аббревиатуру рефренов Т. Г. Иванова, которая, представляя «вологодскую эпическую традицию», публикует два эпических текста из рукописи – «Илья Муромец на Соколе-корабле» (№ 36/7) и «Добрыня и Маринка» (№ 42/13)¹¹.

Общее описание. Сборник безнотный, в продолговатую осьмушку, содержит 39 листов. Представляет собой нескольких сшитых тетрадок, с разными почерками, но со сквозной нумерацией текстов: 1–35. После основного корпуса текстов записаны с отдельной нумерацией 4 псалмы.

⁹ См., например: Былины в записях и пересказах XVII–XVIII веков / Изд. подг. А. М. Астахова и др. М.; Л., 1960.

¹⁰ Бернштам Т. А., Латин В. А. Виноградье – песня и обряд // Русский Север: Проблемы этнографии и фольклора. Л., 1981. С. 22.

¹¹ Иванова Т. Г. «Малые» очаги севернорусской былинной традиции. Указ. изд. С. 107.

Поверх л. 1 – владельческая запись: *Псалмы¹². 1803го Декабря 18 дня. Реестра и каких-либо других владельческих помет нет. На последнем листе библиотечного переплета заверочная запись: Тридцать девять листов (39 л.). От листа 40-го сохранился маленький обрывок (с фрагментом текста). Библ[иотекарь] И. Бычков.*

Бумага голубая, разной степени интенсивности цвета в разных тетрадках. Просматриваются фрагменты филиграней: отдельные цифры на разных листах – 1, 2, 3, 5, 8 (иногда две цифры расположены на одном листе); буквы кириллицей – М, И, Л (? – верхняя часть обрезана), латиницей – R.

Некоторые листы рукописи утеряны. При подшивании новых тетрадок листы сборника несколько раз перенумеровывались владельцами – сохранились следы зачеркивания или внесения новой нумерации поверх старой. На какой-то стадии, может быть при библиотечном переплете, последовательность некоторых листов нарушена и листы снова перенумерованы.

Переплет твердый, оклеен мраморной бумагой; кожаный корешок и уголки, на корешке пять пар двойных поперечных полосок золотым тиснением.

Каждый текст в рукописи называется «стихом» с порядковой нумерацией: *1-й стих* и т. д., иногда с инверсией – *Стих №*. Все страницы первой тетрадки (л. 1–8 и 13 об. – 16) обведены двойной рамкой.

Основной состав сборника – рождественские (святочные) обходные псалмы (в том числе *Приспе время с рефреном Святый вечер*), традиционные колядки и виноградья, покаянные псалмы. Еще раз особо отметим уникальные записи несколь-

ких текстов с сюжетами поздних эпических и ранних исторических песен, функционировавших здесь в качестве святочных обходных: *По морю Моря синему, По синему, по Хвалунскому* (Сокол-корабль); *Прикажи сударь-хозяин Скопина проска зать* (Смерть Михайлы Скопина); *Кидали-метали в три невода* (фрагмент святочного сюжета «Дунай»); все три текста имеют рефрен, записанный «*В:Г:К:З;*» (*Виноградье красно-зеленое*). С тем же рефреном записана классическая по сюжету святочная обходная *Ходили суробята по святым вечерам*. Святочно-рождественский цикл заканчивается небольшим величальным текстом детей-христославов, адресованным, по-видимому, хозяевам:

Я маленький юночек,
Пречистой Девы воспевочек,
Я Христа воспеваю,
Чесь воздаваю
на многия лета.

В конце сборника – фрагмент текста былины о Добрыне и Маринке *Жил Микитушка не старился* (окончание утрачено).

Состав и тексты сборника

Л. 1–1 об. 1-й стих

Так дух наши сходит,
[Н]а радость днесь блистает,
Светло на лицах у всех, у всех.
[Что] за день сей вожделенный
Являет дух отменный,
Приятный, полн утех, полн утех.
[Пришед с небес желанный,
Богом вечно ниспосланный,
Утверди мир всем нам, всем [нам].
А те ли сему дивятся,
Человеки веселятся,
Зря в вертепе днесь Христа, днесь Христа.
Днесь трепещут адские жители,
И не будет нам мучитель,
Потерял свою всю, свою всю <...>

¹² Различие наименований «псал(о)м» и «псалм» отражает сложные исторические процессы, происходившие в культуре «книжной песни». См.: Васильева Е. Е., Латин В. А. Кант; Псалмы, псалм, псалом // Музыкальный Петербург: Энциклопедический словарь. СПб., 1998. Т. I – XVIII век. Кн. 2. В публикуемом рукописном песеннике этими наименованиями как бы протягивается содержательно-смысловая нить от псалмов высокой духовной лирики второй половины XVII в. к поздним покаянным стихам-псалмам рубежа XVIII–XIX вв.

Л. 2 (8)

Судя по исправленной пагинации, здесь утеряны л. 2, 4–7 первоначальной тетрадки, поэтому 1-й стих не имеет завершения. Первоначальный же л. 3, с окончанием 2-го стиха и обозначением 3-го, при более поздней брошюровке и исправлении сквозной пагинации оказался вшитым после л. 7 (и, соответственно, стал л. 8). В данной публикации мы по возможности восстанавливаем первоначальную последовательность текстов.

(Л. 8–8 об.) [2-й стих]

<...> Он двери отворил блаженства,
В кой не могли входить.
И просветил все совершенства,
Чтоб знать, как небо получить.
Сию мы радость осмыщаем,
Никак не можем умолчать.
Чтоб оной сладости вкушиали,
Веселья гласы не издавать.
Тебе, почтенный Господине,
Которому мы предстоим,
Родимся днесь оной до ныне,
И до века в век благословим.

Л. 2 (8) об. [5-й стих]¹³

<...> Земли и моря широту.
Творящаго насыльных нишу,
Поистинне в абидах суду,
Дающаго голодным пищу,
Когда к нему возопиют.
Господь оковы разрешает,
И умудряет он слепцов,
Господь упадших возвышает
И любит праведных рабов.
Господь пришелыцев сохраняет
И вдов приемлет и сирот.
Он грешных дерский путь окончает,
В Сионе будет в род и род.

¹³ Текст сохранился не сначала, это окончание 5-го стиха.

(л. 3)

(л. 4)

(л. 5)

Л. 2 (8)об. – 7об. 6-й стих

По морю моря по синему, – *В:Г:К:3*;
По синему по Хвалунскому, – *В:Г:К:3*;
Ходил гулял Сокол-карабль, – *В:Г:К:3*¹⁴;
Немного немало двенадцать лет.
На якорях Сокол-карабль не стаивал,
Ко крутым берегам не приваливал,
Желтых песков не хватывал.
Хорошо Сокол-карабль изукрашен был:
Нос и корма по-звериному,
А бока зведены по-змеиному.
Да еще было на Соколе на карабле
Еще вместо очей было вставлено
Два камни два яхонта;
Да еще было на Соколе на карабле
Еще вместо бровей было повешено
Два соболя два борзые;
Да еще было на Соколе на карабле
Вместо ушей было повешено
Две куницы мамурских.
Да еще было на Соколе на карабле
Еще три церкви соборныя;
Да еще было на Соколе на карабле
Еще три монастыря три почестныя;
Да еще было на Соколе на карабле
Три торговища немецкие;
Да еще было на Соколе на карабле
Еще три кабака государевы.
Да еще было на Соколе на карабле
Трои люди незнамые,
Незнамые, незнакомые –
Промежду собою языка не ведали.
Хозяин-от был Иль[я] Муромец,
Иль[я] Муромец сын Иванов,
Его верный слуга Добрынушка,
Добрынушка Никитин сын,
Пятьсот гребцов, удалых молодцов.

¹⁴ Далес здесь и в других подобных песнях аббревиатура рефrena повторяется с каждой строкой до конца текста.

(л. 6)

Как издалече-далече из чистаго поля
Зазрил-засмотрел турецкой пан,
Турецкой пан большой Салтан,
Большой Салтан Салтанович.
Он сам говорит таково слово:
– Ах вы гой еси, ребята добры молотцы,
Добры молотцы, донские казаки!
Что у нас на синем море деется,
Что чернеется, что белеется?
Чернеется Сокол-карабль,
Белеются тонки парусы.
Вы бежите, ребята, ко синю морю,
Вы садитесь, ребята, во легки струги,
Нагребайте поскорее на Сокол-карабль,
Илью Муромца в полон бери,
Добрынюшку под меч клони!
Таки слова заслышил Илья Муромец,
Таво слово Добрыне выговаривал:
– Ты Добрынюшка Никитин сын,
Скоро-борзо походи во Сокол-карабль,
Скоро-борзо выноси мой тугой лук,
Мой тугой лук в двенадцать пуд,
Калену стрелу в косу сажень!
Илья Муромец по караблю похаживает,
Свой тугой лук натягивает,
Калену стрелу накладывает,
Ко стрелочке приговаривает:
– Полети, моя каленая стрела,
Выше лесу, выше лесу по поднебесью,
Не пади, моя каленая стрела,
Не на воду, не на землю,
А пади, моя каленая стрела,
В турецкой град, в зелен сад,
В зелен сад, во бел шатер,
Во бел шатер, за золот стол,
За золот стол, на ременчат стул,
Самому Салтану во белу грудь,
Распори ему турецкую грудь,
Рашиби ему ретиво сердце!
Ах тут Салтан снокаялся:
– Не подай, Боже, водится с Ильей Муромцем
Не детям нашим, не внучатам.

(л. 7)

(л. 7 об.)

Не внучатам, не правнучатам, – В:Г:К:З;
Не правнучатам, не пращурятам! – В:Г:К:З;

Л. 7 об. 7-й стих¹⁵

Сей день Господень радуйтесь людие,
Се бо света чертог и книга слова животнаго.
Из утробы произыде, ня же к востоку дверь.
Родися и ожидает входа святителя великаго,
Едина единаго вводящи Христа во вселенную
Во спасение душ наших.

Л. 8–8 об.¹⁶

Л. 9. 8-й стих (б/с)

Да возврадуется днесь небо свыша
И цвет весь брацарь в гусли днесь Давид,
Радосны являя вид.
Небо купно со землею
Ликовствуй с тварью сего, (сего?)
Солнце бо восияло,
Светлый день даровало,
Всех печалей и скорбей
Далече мрак прогнало.
Не то, что светит в мире,
Не то, что просвещает всякого человека,
В мир грядущего от века.
Вечно и таинственно им не причастно,
Вифлеемсте вертепе святи тело и частно,
Хотяй плоти облаком и зрице прикровенно,
Но на нашу ту пользу да не будет нам вредно.
Вредным очесом нашим, не молущим зрести,
Нань же Бог и ангели не дерзают смотреть.
Возприемлет днесь псалтыр и гусли от Давыды,
Пой со духом святым, яви бо вся и всегда.
Да трубят облацы с веселием громко,
И вси да воспевают.

¹⁵ Текст записан без разбиения на строфы (далее – б/с). Здесь и во всех подобных случаях предлагаем возможный вариант постиховой записи.

¹⁶ Здесь оказался лист с окончанием 2-го стиха и обозначением 3-го (см. выше).

Л. 10–11 об. 9-й стих (б/с)

Народился нам Спаситель,
Всему миру просветитель.
Пойте, воспойте лики во веки,
Торжествуйте, ликуйте,
Воспевайте, играйте.
Пророки предвидены,
Сущим клятвы вожделенный,
Днесь грядет Спас по-во последний час.
Радостно, сладостно
Воспевайте, играйте 2.
Пастырем чудо явися –
Христос во яслях родися.
Ангелы согласно воспевают красно,
Люди велегласно
Воспевайте, играйте 2.
Звезда грядет от востока
На рожденного пророка.
Трие цари предрагие дары –
Ливан, смирино и злато
Дают преображеню 2.
Отец будущаго века
Пришел спасти человека.
Бог прежде век, днесь убог человек,
Воплотися, явися!
И во плоти нам явися!
Сын от матери рожденный
И во яс(т)ли положенный,
Бог победитель, враги разрушитель
Родися, явися 2.
И во плоти нам явися.
Гость грядет нам вожде[ле]нныи,
Гость пророки нареченныи,
Гость грядет с лики согласны музьки,
Небесны, пречестны 2.
Царь грядет нам в мир от Бога,
Яко жених(а) от чертога.
Пойте цареви и все господеви
Пес[н]ь красно, согласно 2.

(л. 11)

Ангелы вострубите,
Всю тварь себе соберите.
Древния веки и вси люди
Древнуйте, ликуйте,
Воспевайте, играйте 2.

Тебе честну Господину,
Дане счастливиу господину,
Того ти чаем, того ти желаем,
Главу преклоняем 2.

Л. 11 об. – 12 об. 10-й стих (б/с)

Радость ныне во всем мире
веселит дне[сь] 2.

Красный цвет весь яко горы,
Яко долы взыграйтесь
горы, долы 2.

Ликоствуйте вси повсюду,
Людей домы радость не ищи,
Веселие гласом пойте,
Воспевайте, христиане,
вси граждане
восп[л]ещите 2.

Воскличайте – вся вселенная
Искуплена, днесь рождена,
обновленна 2.

Сонце взыдет, свет придет
реки, моря 2.

Ложь (?) на древа горняй горы,
Горна долы во[с]шумите,
Не скачите во Адаме, Аврааме,
возликоствуйте 2.

Днесь торжествуй, возрадуйся
И красуйся, Вифлееме,
во Юдеме 2.

Бог родися, воплотися
нам подобна 2.

Днесь явимся, поклонимся
И послужим, почтим Его
раболепно 2.

Л. 12 об. 11-й стих (б/с)

Радость ныне многа

Дана всем от Бога.

Слово Бог родися,

Им же обновися.

Создание яко (?)

Орля юность яко (?)

Он златыи веки

И вси человеки.

Имут всегда жити

Таже в небе жити,

Адаму уже свободно,

Днесъ Богу угод[н]о.

Тем же восления (?)

Днесъ искупленна,

Рождением Слова

Уже еси нова.

Плещите руками,

Радуйтесь сердцами.

А вы особливо,

Патрон мой счастливой,

Присно зде жилище,

Тех я вам желаю

И речь заключаю.

Л. 13–14. 12-й стих

Воспоеи песнь нову Господеви Богу,

Яко сотвори нам милость ныне многу.

Не даде нас врагом до конца пожрети,

Иже нас хотящих всех предати смерти.

Се бо видим стрелы, на нас изострены,

Ярящиеся на нас сами убиенны.

Благословен Господь Бог, гордаго смириивый,

Да будет во век той на ны славимый.

Нас Бог прославльшаго будем прославляти

И благодарение будем возсылати.

Аще что можем принести достойно,

Ино имени Господню ничтоже подобно.

Обаче дерзаем его призывати,

Той нам есмь помощник, той и поправитель,

От супостат наших присный нас хранитель.

(л. 14)

Молимся прилежно – Ты нас не забуди,
А на врагов наших помощник нам буди.
Кто на Тя надежду выну полагает,
От всяких наветов избавлен бывает.

Л. 14. 13-й стих (б/с)

Рожденно днесъ Слово, 2 подает нам слово,
Не велит молчати, 2 велит прославлять.

Всесцедраго Бога, 2 от него же много,

[Миру излияся 2 и всем показася.]

Благо же и милость 2 и всегдаша радость.

Играй Вифлееме, 2 красуйся Едеме.

Веселись вселенная, [2] от злых свобожденна,
Радуйтесь небеса, [2] видите чудеса.

Ангелы взыграйте, 2 пастыри свиряйте.

Горы ныне сладости 2 и холми вси радости,

Да каплют обильно, 2 Бог от юга(?) сильно.

Се бо днесъ приходитъ, 2 скорбъ, печаль отводит.

Плещите руками, 2 радуйтесь сердцами,

Всюду вси играйте, 2 с лицы воспевайте.

Родися в мире Спас, 2 иже всех небо нас,

В чудо преставить 2 и от злых избавить.

Л. 15–15 об. 14-й стих (б/с)

В день Христова рождения

Веселися зде, благодать везде.

Хвалу Богу пети

Начнем по новой звезде.

Ангел пастырем возвестил на рожденнааго Бога нашего.

Царь же Ирод всем возвестил, младенцев побил.

Били, секли, ругалися яко уби[й]и, злы разбойницы.

Кричат детки, плачут матки як насмертии.

От персти их отрывали, [их отрывали, разsekали их,

С матерми ся бо прощались, жалко плакались.

Тамо слезы проливали] жалосны матки.

[Тако] и детки лежат аки воронковы(?) на поле снопки.

Матки ручки заломали, волосы дерут и обмирают,

В небо гласы пролевали, сердечно кричат¹⁷.

¹⁷ В квадратных скобках здесь и в предыдущем стихе – вставки из более полного варианта по рукописи Тит. 3618.

Л. 15 об.–16. 15-й стих (б/с)

Шедше трие цари ко Христу со дары.
Ирод их прегласил, где идут, вопросил.
Отвешаща ему: – Идем ко рожденному.
– Камо ведает[е], к родшему идите?
– Звезда идет чудно с восток на полудне,
Когда итти брачно к нему не идет Христос.
Ирод вся смущает, волхов вопрошаєт:
– К родшему идите и мне возвестите,
Аз шед поклонюся, пред Царем смирюся.
Ангел ним явися, где Христос родиц.
Сице возвышает, на путь наставляет:
– Иным путем идите, ко Ироду не йдите.

Конец¹⁸

Л. 16 об.–17. 16-й стих (б/с)¹⁹

Приспе время, в нем же племя
Торжествуйте, ликоствуйте.
Святый вечер!
Бог всемирный, дом (?) свой верный
Посетивый, веселивый.
Золотый вечер!
Архангели и ангели
Поют красно, вси согласно.
Святый вечер!
Завет пророков ликует тот
Со Адамом, Авраамом.
Святый вечер!
Лев со зверми, як свирельми,
Выскакают, вы играйте (?).
Святый вечер!
Птицы в горе, рыбы в море
Вылетают, выплывают.
Святый вечер!
И мы хвалим ся, честь воздадим
Христу Богу попремногу.
Святый вечер!
Дает нам веки вековати,
Святый лики царствовати.
Святый вечер!

(л. 17)

Л. 17 об.–18. 17-й стих (б/с)

Взираи прилежно, тленный человече,
Како век твой проходит, и смерть недалече.
На всяк час иркни (?) слезами,
Да не похитит тя смерть со злыми делами. 2
Солнце скоро шествует к западу с востока,
Текут времена и лета во мгновение ока. 2
Ангел твой хранитель тебе возвестует,
Краткость жизни твоей перстом показует. 2
Держай меч утешения во своей деснице,
Увещает тя всегда и глаголет сице: 2
– Смотри, сколько было премудрых от века,
Не выщет вех (?) едино человека. 2
Не всех ли тех премудрых горда смерть пойде,
Земли и тлению множество предаде. 2
Ты же теперь время свободно имеет
И в слезах прощения обаче просить смеешь.
Убояся сего греха и отшел покайся,
Да не посечет тя смерть, зело удаляйся.

Л. 18 об.–20 об. 18-й стих (б/с)²⁰

Коль наше на сем свете житие плачевно,
И коль скоро, и коль кратко, аки однодневное.
Родимся на свет наги, облиты слезами,
Что будет, куда пойдем – не знаем то сами.
Растем в болезнях, скорбях, слuchаях печальных,
Мятеж в сердце нашем, страх, когда ждем дней данных.
Что посем что следует, ах, страшно сказать.
Смерть на смерть острый серпом имеет пожати.
Когда и в кой час и год – некак неизвестно,
Придет ночью аки тать, возмет нас нечестно.
Поведет в землю, в гроб, в темныя жилища,
Отдаст червям, говорит: – Еште, вот вам пища.
Не страшно ли о сем слышать бедные люди?
Вы простите уж, простите, время(?) иные веки.
Смерть немедленно лишает здешняго нас света,
Отимет все прекрасны и забавны лета.
Ах, есть сколь безстрашна смерть и немилосерда,

¹⁸ Подчеркнуто в оригинале.

¹⁹ Следующие тексты записаны новым почерком.

²⁰ С л.18 начинается новая тетрадка с чуть заметно отличающимся цветом бумаги.

- (л. 19) Нет не страху не боится, адаманта тверда.
 Из оружия и копия идет безопасно,
 Воинов рвет себе напрасно.
 Дерзновенно к царским тронам приступает,
 Силу, власть со скипетры во гроб повергает.
 Макидонский Александр ужасен был в миру,
 Многия царства покарялись персидскому Киру.
 Целым светом владели, Августа держали.
 Проникла в мире Петра Российского слава.
 И всех славных тех царей смерть не убоялась,
 Внезапу, как темная ночь, под жизнь их подкралась.
 Сколько было премудрых в свете патриархов,
 Сколько многия на кафедрах сидели, литоры гремели,
 И славныя философы в первенствах сидели.
 А всех смерть как траву коса прикосила,
 Всех под персию доскою гробовою покрыла.
 Где вы, безчисленныя древния народы,
 Где вы, знатныя фамили, княжеския роды?
 Их уш нет не ково, всех имя забвенно,
 Всех толико множество в земле погребено.
 И нас, бедных, потолику всех смерть ожидает.
 Также жичною(?) рукою во гроб повергает.
 Не надейтесь, богачи, на то, что богаты,
 Не запрут вас от смерти каменны полаты.
 Не надейтесь, сильные, на щетную силу,
 Повергнет всех сильна смерть в темную могилу.
 Не был, нет, не будет человек от мира,
 Коего не посечет смертная секира.
 Вси мы умирающи, ах, вси умираем,
 Только то, что отрады в другой жизни чаем²¹.

Л. 21–25 об. 19-й стих

Прикажи, сударь-хозяин, Скопина просказать – В:Г:К:З;
 Скопина князя Михайла Васильевича – В:Г:К:З;
 Снаряжается Скопин в каменну Москву,
 В каменну Москву да и во швецкую,
 Во швецкую да во немецкую.

²¹ В конце каждой строки поставлен знак повтора 2. Здесь он снят, поскольку ни в одном из известных нам достаточно многочисленных нотных рукописных сборников, в которые входил этот популярный покаянный псалм, такого повтора нет.

- (л. 20) (л. 22) Ему матушка наказывала,
 Молода жена наговаривала:
 – Не езди, Скопин, в каменну Моск[в]у,
 Не водись со князьями-боярами,
 Со всею поляницею удалою,
 Самалютой дочерью Курлатовой,
 Князя Дмитрия Петровича шустовой женой.
 Скопин своей матушки не слушает,
 Он сам выходит на красно крылыцо,
 Он сам говорил таково слово:
 – Есть ли у меня млады конюги,
 Млады конюги с подканюшниками,
 Походите на конюшну белодубовую,
 По любимого по бахманца.
 Седлайте в седло черкайское,
 Уздайте уздой тесмянною,
 Подтягивай подпругами шелковыми,
 Белого шелку шакахайского,
 Застегивайте пряшками булатными
 Не для ради басы – ради крепости,
 Ради крепости богатырская.
 Сходил Скопин со красного крылыца,
 Со того крылыца княжеского,
 Садился Скопин на доброго коня,
 На любимого на бахманца.
 Поехал Скопин с широкого двора,
 Он плеткой помахивал,
 Золотой уздой побрякивал.
 Приехал Скопин в камену Москву,
 На ту площадь красную,
 Ко тому собору Успенскому.
 Скумился с кумой крестовою,
 С Малютновой дочерью Курлатовой,
 С Курлатовой Щербатовой,
 Князя Дмитрия Петровича шустовой женой.
 Был весел пир на радости,
 Ах белой день ко вечеру,
 Ах солнышко катится ко западу,
 До полуслуга бояре наедалися,
 До полуслуга напивались,
 Между собой расхвасталися.

(л. 24)

Первоет боярин хвалится,
А и хвалится, похваляется:
– У меня много золотой казны!
Второй боярин хвалится,
Он хвалится, похваляется:
– У меня много скатного жемчуга!
Еще боярин хвалится,
Он хвалится, похваляется:
– У меня много добрых коней!
Помолчавши Скопин слово вымолвил:
– А кто де Москву приочистил всю?
Кто поделал уложки широкие,
Переуложки частыи?
За беду боярам слово показалося,
За досаду куме объявилося,
Сама говорила таково слово:
– Позабыла я, кума, поподшивати.
Поподшивати, почестовати!
Еще говорила таково слово:
– Где вы, слуги мои верные?

Скоро-борзо походите во питейной кабак,
Вынимайте мой золотой кабан (?),
Не велик, не мал – в полтора ведра вина!
Влейте ведро зеленого вина,
До полуведра зелья лютого,
Поднесите бакал Скопину князю!
В середи чары огонь горит,
По краям чары кличи кипят.
Принимает Скопин единой рукой,
Выпивает Скопин на единой дух.
Как тут ясныя очи затуманилися,
Белыя ручки опустилися,
Резвые ножки подломилися,
Загорелося ретивое сердце.
Садился Скопин на доброго коня
Не по-старому, не по-прежнему.
Как издалече-далече, из чистого поля
Завидела его матушка,
Сама говорила таково слово:
– Не кума ли тя, дитятко, уподшивала,
Не крестова ли тя, дитятко, учестовала?
Через три часа Скопин представился.

(л. 25)

Мыли его тело белое
Треми водами ключевыми,
Пеленали его тело белое
Во ту фату мелкотрафчату,
Клали его тело белое
Во ту колоду белодубову.
Выносили его тело белое
Ко свету Михаилу Архангелу,
Во ту церковь соборную,
Хоронили его тело белое
Со всеми попами со дьяконами, – ВГ:К:3;
Со всеми протопопа[ми] и Архимандритами. – ВГ:К:3;

Л. 26 (30). 20-й стих²²

Христос рождается, славите!
Христос с небес, срятите!
Христос на земли, возноситесь!
Пойте Господеви вся земля,
И веселие[м] воспойте людие, яко прославися! (ирмос)

Л. 26. 21-й стих

Рождество Твое. Христе Боже наш,
Возсия мирови свет разума,
В нем бо звездам служащии звездою учахуся,
Тебе кланятися Солнцу правды
И Тебе ведети с высоты Востока.
Господи, слава тебе! (тропарь)

Л. 26 об. 22-й стих

Дева днесь Пресущественного рождает,
И земля вертеп Неприступному приносит.
Ангелы с пастырями славословят,
Волсви же со звездою путешествуют.
Нас бо ради родися
Отроча младо – предвечный Бог (кондак).

Л. 26 об. 23-й стих

Ходила гуляла 2 свята жена Мария, 2
Носила на ручках 2 Младово Младенца 2
Царя Константина. 2 И встречу Марии 2
Иоанн Креститель: 2 Да гой еси, Мария, 2

²² В рукописи в стихах 20 и 21 слово Христос подчеркнуто.

(л. 28 (31)) [П]оди ко Ердану. 2 Окрести свое чадо 2
Со ми[ро]м крещенным, 2 С царем православным. 2²³

Л. 28. 24-й стих

Кидали-метали в три невода, – В:Г:К:3;
В три невода, в три шелковые.
Выудили оне три Окуния,
Три Окуния, три Златоперые.
Что первой Окунь во сто рублей,
Второй Окунь въ тысячу рублей,
Третьему Окунию нет цены.
Ему цена У ЦАРЯ в Москве,

(л. 28 об.) У царя в Москве, в золотой казне,
В золотой казне, в ящичке. – В:Г:К:3;

Л. 28 об. 25-й стих (б/с)

Взыде звезда от Иакова,
И свет воссия от Израиля.
Дева Бога рождает,
Ангелы удивляются,
Персидские царие приходят,
К данному рожденному младенцу
дары приносят.

Умом не имися,
От бет свободися,
К рожденному приди, поклонися.
И ты, здравый господин,

На многи лита!

Л. 29 (32). Стих 26

Ходили су робята по святым вечерам, – В:Г:К:3;
По святым вечерам, по васильевским. – В:Г:К:3;
Искали су робята Господинова Двора.
Господинов двор на 12 верст,
На 12 верст, на 70 столбах.
Круг его двора все железной тын,
На всякой тынинке по маковке,
На всякой маковке по крестичку.

²³ Редкий сюжет *крещенской каланды*. Нам известна только одна подобная фольклорная запись из бывшего Тихвинского уезда (см. ниже, с. 35). Не исключено, что текст в рукописи зафиксировал именно великоустюжскую фольклорную реалию.

(л. 29 об.) Круг его двора все трава-мурава,
Трава-мурава, трава шелковая,
На всякой тининке²⁴ по жемчуженке.
Вокруг его двора три терема стоят,
Три терема златоверховаты.
Как хозяин во дому – как Адам во раю,
Как хозяйка во дому – как оладья на меду,
Как малы детушки – олябышки.
Хозяин выходил – гравну выносил,
Хозяйка выходила – выносила серебрянную,
Малы детушки – по полуничке. – В:Г:К:3²⁵

Л. 30 (34). 29-й стих (б/с)²⁶

При Понтистемь Пилате
Книжницы фарисеи.
Судии были лицемери,
Собраша ся жидовское собрание.
Совет себе учинили,
На Христа вину возложили:
– Ты ли ХРИСТОС, сын Божий?
Ты ли Христос не хош с нами глаголати?
Иисус не дает им ответу.
Жиды на Христо[ста] соругалися,
Без милости стали наругатися,
Святое лицо заплеваше,
И по уху заушиаше,
И ризу с него совлекоше,
На 3-е ризу раздираше,
По жребиям разметаше.
Пояша его поведаша
На лобное место,
На гору на Гольгофу.
Тут его стали распинати.
Мати у креста его стояла,
(л. 30 об.) Часто на Сына взирала:

²⁴ Должно быть *травинке*. – В.Л.

²⁵ Далее по крайней мере один лист из первоначального состава рукописи утерян; записи продолжаются другим почерком.

²⁶ В рукописи в стихе 29 слова Христос и мои подчеркнуты.

(л. 31)

– Увы! Увы! мое чадо!
Увы! Увы! мое милое!
Пошто ко кресту пригвоздился,
Пошто жидовьям в руки дался?
Говорит Сам Иисус Христос Сын Божий:
– Не плачь, не плачь, моя матери,
Не плачь, не плачь, Пресвятая Богородица!
Поди по Иоанна Богослова,
По Иосифа Никодима,
Оне меня, матери, не покинут,
Со креста мои мощи соимут,
Во чистую Плащеницу обовьют,
Во гроп меня, матери, положат.
Я в 3-й день, матери, воскресну,
На 40-й день, матери, явлюся,
На небеса вознесуся,
Со Ангелы Херувими,
Со грозными Серафими.
Я сам по тебе, матери, буду,
Я сам из тебя душу выну,
Положу твои мощи за престолы,
Отошед, моицам поклонюся,
Поклонюся моицам, приложуши.
Кто тот стих послушает,
Тому Бог дает благодать в доме.
Слава Тебе, Христе Боже наш!²⁷

Л. 31/30²⁸. [Стих] 30

Я маленькой юночик,
Пречистой Девы воспевочек.
Я Христа воспеваю,
Чесь воздаваю
На многия лета!

Л. 31/30. 31-й стих (б/с)

(л. 30 об.) Жил Микитушка не старился,
При старости помер.

²⁷ Развернутый вариант популярного в духовных стихах сюжета «Хождение Богородицы по мукам».

²⁸ Сбой в нумерации листов; далее пагинация продолжается от цифры 30.

Осталось у Микитушки
Спороженое дитя Добрыня.
Ен Добрынюшка матушки спраш[ивал]:
– Отпусти меня, матушка,
Во Новы-городы голять!
Походит Добрыня со двора,
Сделал (?) Добрыня калену стрелу,
Натегивает Добрыня калену стрелу.
Походит Добрыня со (з)двора веть (з)долой.
Есть в том городе Маринушка,
Прекрасная Маринка Безбожница,
Злаяславница халтурная.
Круг ея двора стена каменная,
На каменной стене 2 голубя сидят,
2 сизые сидят,
Златым крыльем оплетаются.
Захотелся Добрыне 2 голуба устрелить,
Захотелся Добрыне 2 сизые устрелить.
Права ношка покатилась,
Лева ручка подражала,
Устрелил Добрыня во Маринино окно,
Устрелил прекрасной Змеевича.
Кинулась Маринушка в косечато окно:
– Кто здесь во городе невежа есть?
Устрелил мила дружка!
У Добрыни сердечко неуимчивое –
Походит ко Маринину двору,
Берет за суметную (?) скобу,
Отворяет дубовые двери,
Садится возле Маринушки.
День с утра сидили – не говоривали.
У Добрыни сердечко неуимчивое –
Одеват сапошки зелен сафьян,
Походит Добрыня со двора (з)долой.
Кинулась Марина за Добрынюшкой,
Наколола дровеч мелконечко,
Затопляла палаты жарчешенько,
Следы збирала, в палату бросала.

(л. 31;
другой
почерк)

Л. 31²⁹. [Стих] 32³⁰

Из Вифлеема весь небесно,
Тамо таинства чудесны,
Явился сокровен Секрет.
Ныне глас [в] устах:
Христос родился,
Христос у Девы на руках!
Ваиля тем хором возбужденна.
И духа дух органы
Взявиши, взявиши священно,
Прочили, прочили уже всю печаль.
Теперь мы видим жизни свет.
Слава Богу, что благий совет
Приям и приветстве (?) сем гоним.

Л. 31 об. [Стих] 33 (б/с)

Я маленький юночек,
Божий червчик.
Славить не умею,
Книг не разумею.
Недавно понудился
Грамоте учитися.
А Христа прославляю,
А вас с праздником поздравляю³¹.

Л. 31 об. – 32 об. [Стих] 34

Востани, о душе, востани, что спиши,
Грехми помрачена 2 почто не радиши?
Ах, время не веси, в неже (нрэб.)
(нрэб.)тися весьма 2 со нуждою требе (?) 2
С каковым ответом приидеш пред Бога,
Истинного судию, 2 сотвориши зла многа. 2
Иже всю жизнь начнет истерзати (?)
Горе тебе! яко 2 несть что отвешати 2
Люте страдати будеш во веки,
Окаянна еси (?) 2 между человека.

(л. 32)

Имаши молитись, но где ты помощна,
Рука может быти, оставит тя тощна.
Будеши кровными слезами рыдати,
Обаче не поможет 2 ни отец, ни мати.
Аще не сама ты разсудиш, что треба,
[Як] те и еще суши 2 да доступиш ти неба.
Рыдай все за грехи еще прежде смерти,
И тако можеш 2 кал грехов отъяти.

(л. 32 об.)

Смерть бо грешник люта, всяк то может знати,
Чисту душу взяхом, 2 чисту требе дати.
Кто же ю очисти, аще не перст Бога,
Иже сотвори ю 2 он надежда многа.

Л. 32 об.–34. 35-й стих (б/с)

Видяши странна сия, удивляйся пришельче,
Совет ученика делает владыка,
На раменах Царь Мануил, камень носящий,
На котором тело протяженное Господа
Одевалося к погребению плащеницею.
И сего вземлет, погребение возвещая,
Погребется смертию распенниемуся,
И совостане (?) погребенному владыке.
Царица же и супруга Мария,
Лишившее светлого Государя,
Величественная и светлая Царица
Паки приходит к самому державствующему
С сыном Алексеем аки мироносица таинственная,
Вторая Мария и паки миро со слезами мешает.
Неимущая, кто отвалил су камень
От дверей живоносного гроба,
Но да привалит живоносный камень,
На котором протяжашеся тело Христа Господа,
Ко гробу Мануила царя и Матвея.
В коих царях двоих богоименинных
Сугубые разделяет царь противных естества.
Ибо Мануил брань языкок наносит,
Разумных же призвание есть Матвеево.
Одеянием Ангельского лица
Царица убо слезами аки миром
Всю себя истощает при камене.
Глас паки представляющая,
Аки воззовет и второго Лазаря возставит.
Аще же не услышит ожидая последняго дня,

²⁹ С этого листа начинается последняя тетрадка с заметно другим оттенком бумаги; все тексты написаны тонким почерком и, по-видимому, стальным пером.

³⁰ В рукописи в стихе 32 слово Христос подчеркнуто.

³¹ Вариант стиха 30.

Самим каменем толкнет в дверь гроба,
Которым прежде, нежели гроб, открылись камение.
Каменные разрушились адовы врата,
И Мертвца украдет возлюбленного.
И свое сердце аки новую приуготовивши пшеницу
Открывает миро.
Вместо а(нрзб.) еса (?) слезы и смирны мира
В плачевной одежде сия рыдает.
Ея сердце растворилось принятии Владыку
Внутри утробе своим великомущенных,
Которого имело в себе, которого возлюбило,
Сему ныне умершу и покровенну каменем.
И аз отвердела от печали аки камень.
И соумираю гробу и каменю
Душе растерзающейся
И дыханию изнемогающему.

Л. 34³²

пешеходца

vasiliia gригорьевича Барского

Плаки – Альбова.

*Уроженца киевского, монаха Антиохийского
путешествие
къ святым местам в Европе, Азии и Африке
находящимся³³.*

Л. 34 об. 36-й стих³⁴

Л. 35. *Псальма [1]*

Горе мне, грешнице сущей!
Горе, благих дел не имущей!
Како пред суд Божий явлюся,
Како со святыми вселюся?
Отступив от Бога злобою,
Грехолюбива сущи собою,
Темность паче света люблю,
Святой благодати не имею.
Облекохся первой (?) одежды,
Божией лишихся надежды.
Се моя надежда и дело
Убивает душу и тело.
Отидал (?) далече на страну,
Этой рожту (?) питатися стану.
Душу чужд Небеснаго Владыки,
Недостойно быть человека.
Временная впредь почитая,
А в славе вечнои забывая,
Что ж я имам, бедная, сотворити,
Егда приидет Бог всех судити.
Пойду прежде дне сего судна,
Представлю дела моя блудна,
Пойду пред Отцем умилюся,
Дане его пищи лишуся.
Пойду и реку ему смело:
– Согрехших ты, Отче мой, зело,
Прими мя, заблудшую дщерь,
Яко от наемник едину.

³² Сразу после текста стиха, в нижней части листа; сохраняем графику по рукописи.

³³ Этот текст – буквально воспроизведенное название путевых записей знаменитого русского паломника-«пешеходца» Барского Василия Григорьевича (1701–1747), изданных отдельной книгой в Санкт-Петербурге в 1788 г. (переиздана в трудах Палестинского общества с правкой по рукописи и под редакцией Н. П. Барсукова в 1885–1889 гг.). Рисунок на л. 34 об., озаглавленный как *36-й стих*, возможно, воспроизводит один из рисунков Барского, которыми он обильно иллюстрировал свои заметки и которые были частично опубликованы уже в первом издании. К сожалению, сверить наши тексты и рисунок с первым изданием не удалось. В последнее время вопрос интерес к описаниям Барского как к одному из богатых и колоритнейших исторических источников первой половины XVIII в. См.,

например: *Василий Григорович-Барский*. Второе посещение святой Афонской горы Василия Григоровича-Барского, им самим написанное. Репринт издания 1887 г. / Послесловие Г. И. Вздорнова. М., 2004 (серия «Восточнохристианский мир»).

³⁴ Во всю страницу не очень умелый рисунок пером, изображающий царя Давида с гуслями. Далее каждая страница разделена посередине вертикальной чертой: тексты всех четырех *псалм* записаны в два столбца, построчно.

Л. 35 об. – 36. 2-я [псальма]

Боже, жизнь мою управи
Всемогущею рукой,
И как жить меня настави,
Даруй жизнь мне и покой.
Боже, зри мое смиренье,
Зри мои плачевны дни,
Ты мое зри огорченье
И меня не обвини,
Что я, смертная тварь, дерзаю
Говорить с моим Творцом,
Что я, грешница, называю
Безпорочного отцом.
Покажи мне путь к спасенью,
В сердце утверди закон,
Ухо приклони к моленью
И услыши мой тяжкий стон.
Всю надежду полагаю
На Тебя, Всесильный царь,
Что к Тебе всегда взываю,
Не надеюсь я на тварь.
Боже, ты мя не остави,
Коль оставил человек,
И от бед меня избави,
И храни меня во век.
Я Тебе молитву слезну,
Мой создатель, приношу.
Дай мне тишину любезну,
Со усердием прошу.
Я сюда переселилась
Для Тебя, Небесный царь,
Чтоб в душе не поселилась
Ко (?) земных какая тварь.
Чтоб Иисус мой драгоценный
Един в сердце обитал,
И чтоб Боже несравненный
Вечно мною обладал.
Я родилась в свет Твоему
И Тобою, Боже, жить,
Всю мыслию мою
Одного Тебе любить.

(л. 36)

Весь мой ум к Тебе стремится,
И душа к Тебе спешит.
Мне Твой образ, Боже, зрится,
Воля вся к Тебе лежит.
Ты создав своей рукою,
Пребывай всегда со мной,
Управляй судьбой моей,
Неразлучной быть с Тобой.
Будь со мною Ты всечасно,
Боже, чудный мой Отец.
Для Тебя я жить согласна,
Ты желанней всех конец!

Л. 36. 3-я [псальма]

В Тебе надежду полагаю,
Всесильный Господи, всегда.
К Тебе ныне прибегаю,
Да в век спасуся от стыда.
Враги мои чудясь смеются,
Что я кругом объят бедой.
Однако мысли не мятутся,
Когда Господь заступник мой.
Превозносить Твою державу
И воспевать на всякой час
Великолепие и славу
От уст да устремится глас.
Надежду крепко, несомненно
В Тебе едином положу.
И прославляя безпременно,
В псалмах и песнях возглашу.
Тобою, Боже, я наставлен
Хвалить Тебя от юных лет.
И ныне буди препрославлен
Чрез весь Тобой созданный свет.

Л. 36 об. – 37 об. 4-я [псальма]

Боже Отче всемогущий,
Боже Сыне присносущий,
Боже душе параклите,
Многодарный миру свете.
В трех лицах пребывай,
Существо сих тоже знай,

(л. 37)

К тебе, грешный, притекаю,
Многи слезы проливаю.
Благоволи мя приятии,
Иже Тебе работати,
Донележе (?) даси (?) житии,
Хоши раб твой выну бытии.
Тебе ради мир лишаю,
Царства други оставляю.
Честный венец мне ничтоже,
Тебе ради, Христе Боже.
Несть ми воля царствовати,
Много богатства содержати.
Во уметы вся вменияю,
Тебе, Боже, подражаю.
Нищ и раб хощу бытии,
Да с Тобою хощу жити.
В лесы темны из полаты
Светлый иду обитати.
Из града гряды во пустыню,
Любая во ней зело густыню,
Да и ту един обитаю,
Единому ти работаю.
Да мя сей мир (?) не прельщает,
Любви к Тебе не лишает.
Ты мне изволь помошь дати
Во пустыне обитати.
Яко Твоя воля даждь будет (?)
Да Твой раб во ней пребуду,
Тебе выну работая,
В совершенство поступая.
Кроме тебя мне ничтоже
Лет творити благо Божа.
Ты сей путь мой сам направи,
Да живу ти сам настави.
Вся надежда моя в Тебе,
Ты спаси мя, живши в небе.
Ти же дебри и пустыни.
Прими мя во густыни.
Богу живу послужити,
Иду внутрь... (нрзб.)
.....древа плоды,

(л. 37 об.)

.....роды.
.....оставляю,
.....желаю.
Да возмогу от тех пити,
Ток очес слезы точити.
Грехи мои омываю,
Бога в милость преклоняю.
Мира славу, сребро, злато,
Ценно имам яко блато.
Точию то есть ми тройе (?),
Чтобы мя Господь хранил в небе.
То хощу аз искати,
Скорби, нужды зпострадати.
Труды многи положити,
Только дабы в небе житии.
Тесным путем идти тщуся,
Да в пространство водворюся.
Светла небе, в нем же сладость,
Безконечная всё радость.
Зверей диких аз боюся,
Да на Христа надеюся.
Яко имать укротити,
И подаст ми мирно житии.
Тех ми паче умни звери,
Страшны же и зли без мери.
Ибо душу убивают,
Егда оную в верых прельщают.
Но и тех мене Спаситель
Христос будет защититель.
Нань же весьма уповаю,
Всего ему мя вручаю.
Желаю же и Варлаама зрети,
Дабы с ним вместе житии.
На мя купно наставлюся
Богу живу и спасуся.
Он мя к Богу примирит,
Светом правды просветит.
Он мой жизни вождь да будет,
С ним дух выну мой пребудет,
С ним ѿк жити я желаю,
С ним по смерти быть я чаю.

О дажь Христе получти,
Со Варлаамом же ме жити.
Дай по смерти с ним тебе
Пою во светлом небе,
Бога величаю,
Духа свята праславляю.

Л. 38³⁵

Л. 38 об. (пустой)

Л. 39. *С печати*³⁶

Я в пустынью удаляюсь,
От мирских бегу сует.
Той я мыслью затешаюсь,
Что спасенья в мире нет.
Живучи в уединенье,
К Богу всей душой стремлюсь,
Все мое в том попеченье,
Со страстями я борюсь.

Победить телесну слабость,
[Превозмочь греховну лесть,
То душе прямая радость,
Утешенье, слава, честь.
На Творца всех уповаю,
Стремлюсь духом в небеса
И спокойно ожидаю
Себе смертного часа.
Смерть оковы разрешает,
В коих спутан человек,
Дух его соединяет

(л. 39 об.) С Божеством оный на век.]
Бог, услыши мое моленье,
Боже, Ты небесный царь,
И введи в свое спасенье

³⁵ Далее другой, неуклюжий «крестьянский» почерк. Запись начала той же былины *Как Микитушка не старился*, что и на л. 30–31, но значительно короче (не воспроизведим).

³⁶ Дополнительный лист; бумага выцветшая, вертикального формата. Снизу лист обрезан вместе с несколькими строчками текста с обеих сторон.

Меня, немощную тварь.
Всю надежду полагаю
На Тебя, всевышний Царь!
На Творца я уповаю,
Не надеюсь я на тварь.
[Своей кровью драгоценной
Ты грехи наша омыл,
И любовью совершенной
Нас из ада искупил.
Дверь отверзта, не страшуся
За Христом вовслед стремлюсь,
С Ним на веки с'единюся,
С Ним и в рай его вселюсь.]
Боже, Ти мя не остави,
[Коль оставил человек,
И от бед меня избави,
И храни меня во век.]³⁷

Комментарий

Жизнь рукописи. Сборник заполнялся постепенно, прирастая новыми тетрадками по 16 листов. В результате полный его объем из четырех таких тетрадок мог бы составлять 64 листа. Таким образом, в дошедшем до нас виде сборник, к сожалению, утратил не менее трети своего объема.

На основании почерков и оформления листов и текстов можно предположить, что он писался (продолжался) в основном четырьмя разными лицами. Однако практически невозможно, за редкими исключениями, отличить человека, писавшего сборник (1), от первого владельца (2) или, как сейчас сказали бы, автора-составителя (3). Поэтому далее, ориентируясь на вполне определенные различия почерков в нашей рукописи, будем удобства ради называть писавших *авторами*. Для наглядности составим таблицу-реестр сборника, снабдив ее некоторыми примечаниями (табл. 1).

³⁷ Утраченные фрагменты текста частично восстановлены (в квадратных скобках) по рукописи ОР РНБ, Тит. 2419 (л. 11 об. – 12 об.), окончание – по тексту 2-й псалмы (см. выше, с. 21).

Таблица 1

Почерк	Тетрадь	№ стиха	Название (инципит)	Примечания
первый автор	1-я тетрадь	1	Так дух наш восхищает	Утрачено окончание
		2	[... Он двери отворил блаженства]	Утрачено начало
		5	[... Земли и моря широту]	Утрачено начало
		6	По морю моря по синему	Сокол-корабль; В.Г.К.З.
		7	Сей день Господень	
		8	Да возрадуется днесь небо	
		9	Народился нам Спаситель	Цикл популярных псалмов, входивших в представление рождественской вертепной драмы
		10	Радость ныне во всем мире	
		11	Радость ныне многа	
		12	Воспоеи песнь нову	
		13	Рожденно днесь Слово	
		14	В день Христова рождения	
		15	Шедше трие цари	
второй автор	2-я тетрадь	16	Приспе времяя, в нем же племя	Рождественский псалм; рефрен «Святый вечер»
		17	Взираи прилежно, тленный человече	Вариант фрагмента из эпитафии С. Яворского на кончину св. Димитрия, широко вошедший в письменную и устную традиции
		18	Коль наше на сем свете житие плачевно	Покаянный псалм, которым наряду с предыдущим обычно завершалось вертепное представление
		19	Прикажи, сударь-хозяин	Смерть Скопина; В.Г.К.З.
	3-я тетрадь	20	Христос рождается, славите	Ирмос
		21	Рождество Твое, Христе Боже наш	Тропарь
		22	Дева днесь Пресущественного рождает	Кондак
		23	Ходила-гуляла свята жена Мария	Вариант редкой крещенской коляды
		24	Кидали-метали три невода	Традиционный сюжет «Три окуня»; В.Г.К.З. (фрагмент)
		25	Взыде звезда от Иакова	
		26	Ходили су робята по святым вечерам	Традиционный сюжет; В.Г.К.З.
		29	При Понтийstem Пилате	Вариант духовного стиха «Хождение Богородицы по мукам»
		30	Я маленький юночик	Детская рацейка (припевка) «Юночек»
		31	Жил Микитушка, не старился	Былина «Добрыня и Маринка»

четвертый автор	4-я тетрадь	32	Из Вифлеема весь небесно	
		33	Я маленький юночек	Вариант № 30
		34	Востани, о душе, востани, что спиши	Покаянный стих
		35	Видяши странна сия	По В. Г. Барскому (?)
		[36]	Горе мне, грешнице сущей	[1-я] псальма
		[37]	Боже, жизнь мою управи	2-я [псалм]
		[38]	В Тебе надежду полагаю	3-я [псалм]
		[39]	Боже, Отче всемогущий	4-я [псалм]
		[40]	Я в пустыню удаляюсь	Вклеенный листок
Другой почерк				

Из табл. 1 видно, что замысел первого автора был вполне скромным и ограничился одной 16-листной тетрадкой³⁸. Зато все тексты написаны ясным, почти каллиграфическим почерком и каждая страница старательно обведена чернильной рамкой. Второй автор, носитель бытовой скорописи, значительно пополнил рукопись, и ему пришлось подшить еще две тетрадки. В результате в сборнике оказался записанным практически весь рождественско-святочный песенный репертуар традиции, который был известен двум авторам (если не считать двух не дошедших до нас номеров).

По-видимому, какое-то время спустя рукопись еще дважды сменяла владельцев. Третий автор кроме «Юночка» (который также мог исполняться детьми во время колядования) записал тексты духовного стиха «Хождение Богородицы по мукам» и былины «Добрыня и Маринка», не имеющие непосредственного отношения к рождественским обходам. Четвертым авто-

³⁸ Такая тетрадка получалась следующим образом: фабричный лист бумаги трижды складывали пополам и разрезали по линиям сгибов; затем стопку листов-восьмушек еще раз складывали пополам и прошивали по сгибу, а при необходимости подшивали в большую рукопись. Отсюда первичная архивная систематизация рукописей – в одну восьмую или в четверть листа и т. д. (в описаниях обозначается 8° л. или 4° л.). При другом способе разрезания и складывания восьмушек можно было получить две тетрадки по 8 листов (как в лальской рукописи Тит. 3618).

ром была, скорее всего, женщина, обладательница изысканного тонкого почерка, у которой ощущается сильно выраженная потребность в духовном покаянии. Во всяком случае, два покаянных стиха (из четырех *псалм*) и *Я в пустыню удаляюсь* на вклеенном листе исполнялись от лица женщины (в том числе женский вариант такого стиха, как «Горе мне, грешнику сущу», который обычно распевался от лица мужчины). Кроме того, 35-й стих *Видяши странна сия* заканчивается воспроизведением титульного текста из описания многолетнего паломничества по святым местам знаменитого «пешеходца» Василия Барского, путевые записки которого были впервые опубликованы в Петербурге сорок лет спустя после его кончины, в 1788 г. Это, конечно, выдает в нашем авторе человека образованного, следившего за столичными книжными новинками. Можно предположить, что и текст 35-го «стиха» представляет собой авторскую версию переизложения *говорным* (разговорным) стихом некоторых впечатлений или даже фрагментов из вполне прозаических записок «пешеходца».

Нужно, впрочем, отметить, что в рукописи имеется еще один, пятый почерк (если не считать второй попытки записать на последнем листе 4-й тетрадки неуклюжим почерком начальный фрагмент былины о Добрыне и Маринке и не учитывать писавшего на вклеенном листе в конце). Появление пятого почерка вызвано тем, что спустя какое-то время со сборника дели копию. Тот, кто переписывал или заказывал копию, вни-

матерью просматривал наш сборник и оставил размашистые пометы *Писано* (один раз *Переписано*) на свободном пространстве листа в пределах каждого текста. Пометы отмечают почти все тексты, но и исключения очень выразительны: нет пометы у 1-го стиха, у окончания 5-го (ясно, что ко времени работы копииста листы между ними были уже утеряны, но он очень хорошо ориентировался в материале и, скорее всего, все пять первых стихов, явно позднего происхождения, не попали бы в копию); у окончания 2-го стиха помета *Нет начала*. Далее помечены номера с 6 по 33, за исключением трех канонических рождественских текстов, а заодно и следующей за ними крещенской коляды (№ 20–23), которые все вместе зачеркнуты сеткой косых штрихов; затем дважды помечено *Ненадо* – покаянный *Востани, о душе* (№ 34 и, очевидно, следующий, который вместе с рисунком никак не помечены) и первая псальма (надо думать, и эта помета относится ко всем четырем текстам); *Я в пустыню удаляюсь* (на вклеенном листе) помечено *С печати*.

Как видим, копировать предполагалось не песенник в целом, но только те песенные тексты, которые отражали реальное их бытование в местной традиции. Таким образом, сборник, пользуясь очевидным спросом в родственном или дружеском кругу, в то же время включился в циркуляцию письменно фиксированных песенных текстов, что Т. Г. Иванова отмечает в качестве одного из характерных и давних признаков рассматриваемой региональной фольклорно-песенной традиции³⁹.

Но вернемся к первым двум авторам и повнимательнее сравним, что же и как они записали. Первый автор начинает свою тетрадку пятью явно поздними псалмами самого общего

³⁹ Иванова Т. Г. «Малые» очаги севернорусской былинной традиции. Указ. изд. С. 114. Об истории известной песни М. В. Зубовой (ур. Римская-Корсакова) см.: Малчанова Т. С. «Я в пустыню удаляюсь»: два века песни М. В. Зубовой // Литературные явления и культурные контексты: Материалы Коллоквиума молодых ученых-гуманитарцев Санкт-Петербурга и Даугавпилса. СПб., 2005. С 84–108.

содержания, обращенными к Спасителю. Затем следует тщательно записанная былина о Соколе-корабле, бытовавшая здесь в функции святочного обходного *виноградья*; рефрен в виде аббревиатуры *В:Г:К:З*; аккуратно выписан в конце каждой строки большого текста, что безусловно свидетельствует о том, что писавший хорошо знал этот текст и, если не пел, то во всяком случае слышал его внутренним слухом во время записи. После былины следуют два псалма на темы Рождества и цикл из шести популярных рождественских псалмов, входивших в *вертепное представление* рождественской драмы (цикл, впрочем, представлен далеко не в полном объеме).

Второй автор целенаправленно дополняет святочно-рождественский цикл. Эта часть сборника имеет исключительное значение именно в фольклористическом отношении: здесь записаны еще три сюжета *виноградий*, рождественский псалм с многолетием хозяину в конце, а также рождественский псалм с рефреном *Святый вечер* и редчайшая *крещенская колядя*. Эти два текста в традиции как бы ограничивали, обрамляли весь период святочных праздничных обходов, от Рождества до Крещения. Кроме того, сюда же внесены *тропарь*, *ифмос* и *кондак* – три канонических текста рождественских богослужений, которые, судя по современным записям, во многих региональных традициях вошли в фольклорно-песенную культуру и тоже звучали во время обходов⁴⁰.

Цикл вертепных псалмов дополнен двумя *покаянными* псалмами, которыми вертепщики нередко заканчивали пред-

⁴⁰ Нужно отметить, что, судя по публикациям, богослужебные тексты в фольклорном бытovanии испытывали порой значительные трансформации (в словах, напевах, их последовательности и разного рода контаминациях). В нашем сборнике все три песнопения представлены в каноническом виде, без каких-либо текстовых изменений. Быть может, в то время они еще не успели фольклоризоваться в плане текстовых трансформаций. Однако у нас также есть основания предполагать, что писавший хорошо знал церковную службу и считал правильным зафиксировать именно точные тексты песнопений, а не их фольклорные варианты.

ставление рождественской драмы, особенно в версии *Смерть царя Ирода*, т. е. с развитой второй частью, вольно разраставшейся, как правило, разгульными сценками святочных ряженых.

Реконструкция

Итак, этот небольшой рукописный песенник практически целиком заполнен текстами, отражающими богатую рождественско-святочную традицию обходных песен, в которой органично сосуществовали не только собственно фольклорные песенно-обрядовые формы и богослужебные песнопения, но и музыкально-поэтические тексты того же функционального назначения, порожденные устно-письменной культурой «книжной песни». К тому же, рукопись датирована: напомним, что поверх первого листа написано *Псалмы 1803-го Декабря 18-го дня*. Таким образом, можно соотнести содержание этого сборника с соответствующими записями конца XIX в., сделанными почти через сто лет, 1893 г., в экспедиции ИРГО (Императорское Русское географическое общество) Ф. М. Истоминым и С. М. Ляпуновым⁴¹. Два других рукописных песенника помогают дополнить общую картину (в том числе и некоторыми нотными текстами, которых нет в публикуемом сборнике).

Для наглядности снова сведем инципиты записей в таблицу (см. табл. 2). На этот раз из рукописного песенника взяты только те тексты, которые, как представляется, имели отношение к обходам и рождественско-вертепному циклу псалмов, хорошо известному по другим песенным рукописям.

Очевидно, что вне поля внимания участников экспедиции ИРГО оказались песнопения, связанные с праздничным богослужением и рождественскими обходами церковного клира, певцов-клирошан, вертепщиков и детей-христославов. Но, конечно, записи экспедиции, кроме вариантов уже известных

нам текстов рукописного песенника, существенно дополнили обходной репертуар: еще одно *виноградье* (с уникальным историческим сюжетом) и *притевки* начала колядования и завершающих его дразнилок-угроз (в случае недостаточного, по мнению колядующих, вознаграждения). Думаем, что в общей сложности более двадцати разножанровых песенных текстов против пяти, записанных экспедицией ИРГО, и по крайней мере еще три важнейших в структуре праздничных обходов сферы – песенная часть репертуара обходчиков-клирошан, детей-христославов и вертепной рождественской драмы – это серьезный аргумент в пользу перспективности предлагаемого опыта⁴².

Можно было бы пофантазировать о возможности реконструкции традиции более полно в жанровом отношении, используя не только сборник Истомина–Ляпунова, но и некоторые другие рукописные песенники, а также хранящиеся в архивах обширные фольклорные записи вологодского богослова и краеведа-этнографа П. И. Савваитова (включая причитания невесты и свадебные приговоры; записи 1840–1850-х гг.), сольвычегодского земского врача и фольклориста-собирателя Н. Е. Ордина (записи 1870-х гг., которые подтверждают бытование в районе Сольвычегодска примерно того же песенно-го корпуса обходных песен)⁴³. Остается только надеяться, что в будущем удастся реализовать эту идею.

⁴¹ Подробно структуру рождественско-святочных обходов описывает А. Н. Розов в указанных выше работах.

⁴² Более подробные сведения об архивных материалах П. И. Савваитова и Н. Е. Ордина см.: Иванова Т. Г. «Малые» очаги севернорусской былинной традиции. Указ. изд. С. 109–113. Автор приводит еще один текст «Сокола-корабля» в форме виноградья в самозаписи уроженца г. Лальска певца В. И. Пономарева, который он прислал в 1957 г. В. Е. Гусеву (хранится в архиве ИРЛИ; искренне благодарю Т. Г. Иванову за возможность познакомиться с этим письмом). В приводимом далее фрагменте письма певец вспоминает о существовавшем до революций в Лальске «старинном обычье “хождения с вертепом”»,

⁴¹ Песни русского народа. Собраны в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 году. Записали: слова – Ф. М. Истомин, напевы – С. М. Ляпунов. СПб., 1899.

Наконец, чтобы примерно представить, как этот цикл мог реально звучать во время обхода дворов, в Реконструкции приводятся нотные записи песенных текстов, собранные нами из великоустюжских рукописных песенников и сборника Истомина–Ляпунова. Конечно, можно было бы снабдить нотами буквально все песнопения рождественско-вертепного раздела (по сводной таблице, № 1–11), так как они имеются во многих нотных рукописных песенниках. Те, кому известны наши предыдущие издания, легко могут восполнить эти звуковые пробелы, поскольку популярные рождественские псалмы, записанные во многих рукописных песенниках различного территориального происхождения, в музыкальном отношении

во время которого «распевались духовные стихи, канты, стихотворения второй половины XVIII и первой половины XIX в., песни светские и былина «Сокол-корабль» (Там же. С. 128). Это чрезвычайно важное свидетельство, поскольку лальский уроженец в связи со святочно-обходной традицией начала XX в. перечисляет все жанры, которые столетием раньше зафиксированы авторами нашей рукописной книги в Великом Устюге. Традицию «хождения с вертепом» автор письма продолжал вслед за своим отцом, И. С. Пономаревым, который в 1909 г. в Приложениях к Вологодским Епархиальным Ведомостям опубликовал очень живое описание не только «хождений», но и устройства лальского вертепа (в форме церкви, с «волшебным фонарем», вращавшимся внутри огромного вертепа, на стенах которого появлялись разнообразные силуэтные изображения). Традицию рождественских хождений И. С. Пономарев относит ко времени своего подросткового возраста, так как именно мальчики-подростки были основными участниками вертепных артелей. См.: [Иван Пономарев] Хождение с вертепом // Прибавления к Вологодским Епархиальным Ведомостям. Вологда. 1909. 1 декабря. № 23. С. 583–586 (Подпись: Лальск. И. П.). Впоследствии И. С. Пономарев стал городским старостой, но совершенно очевидно, что по призванию он был краеведом-историком. Из печати вышла его историко-краеведческая монография, посвященная родному городу: Сборник материалов для истории города Лальска Вологодской губернии. Том первый: с 1570 по 1800 год / Составил лальский городской староста Иван Пономарев. Великий Устюг, 1897.

представляют собой, как правило, вполне опознаваемые варианты⁴⁴. Однако, стремясь к источниковедческой чистоте реконструкции, ограничиваемся только теми, пока немногими рукописными песенниками, которые представляют великоустюжскую традицию. Разумеется, сохраняется надежда, что этот круг источников в будущем, по мере разыскания новых рукописей, относящихся к рассматриваемой традиции, может быть существенно дополнен.

Кроме того, в Приложении представлено краткое описание и полный состав рукописного песенника ОР РНБ, Тит. 3618 (грехневского), происходящего из Лальска. Из этого нотного песенника несколько нотных партитур включены в Реконструкцию (на совпадающие тексты); сюда же включены некоторые фрагменты самих текстов, отсутствующие в текстах нашего сборника Q. XIV. 17 (взяты в квадратные скобки). Полное описание грехневского песенника даст читателям возможность сопоставить содержание, степень взаимосвязанности и близости двух центров, по-видимому, единой традиции книжно-песенного рукописания, которая территориально соответствует «эпическому треугольнику» Великий Устюг – Лальск – Сольвычегодск, обозначенному Т. Г. Ивановой.

⁴⁴ См.: Рукописный песенник XVIII века / Изд. подг. Е. Е. Васильева, В. А. Лапин, Н. О. Атрощенко. Отв. ред. Е. Е. Васильева // Музыкальный Петербург. Энциклопедический словарь. СПб., 2002. Т. I – XVIII век. Кн. 5.; Русские канты от Петра Великого до Елизаветы Петровны / Изд. подг. Е. Е. Васильева, В. А. Лапин, А. В. Стрельников. СПб., 2002; Васильева Е. Е. Вертеп и музыка // Традиционная культура: Научный альманах. М., 2002. № 1. С. 37–54. В статье и во втором из названных сборников представлены музыкально-поэтические варианты всех рождественских псалмов, которые входят в публикуемый нами цикл.

Таблица 2

Q.XIV.17	Истомин-Ляпунов
1. Приспе время (рефрен <i>Святый вечер!</i>) 2. Народился нам Спаситель (муз.Q.XIV.134; Тит. 3618) 3. Радость ныне во всем мире 4. Радость ныне многа 5. Воспомем песнь нову (муз. Тит.3618) 6. Рождено днес Слово (муз. Тит. 3618) 7. В день Христова рождения (муз. Q.XIV.134; Тит. 3618) 8. Шедше трие цари 9. Коль наше на сем свете житие плачевно 10. Взирай прилежно, тленный человече 11. Христос раждается, славите! (ирмос) 11а. Рождество Твое, Христе Боже наш (тропарь) 11б. Дева днесь (кондак)	<p><i>Колядовали с Рождества до Крещения вечером. Собирались до 100 человек (в городе и больших селах) взрослых; на дровнях везли огромную звезду или вертеп с зажженной свечой.</i> (Из вступительной статьи Ф. М. Истомина).</p> <p>[Первые 11 номеров (по нашей выборке из рукописного сборника) и представляют собой популярный рождественско-вертепный цикл псалмов, дополненный каноническими песнопениями праздничного богослужения. – В. Л.]</p>
13. Взыде звезда от Иакова (в конце – многолетие хозяину) [13а. Господину честну (величание хозяина, из Q.XIV.134, текст и музыка)]	12(1). Пришел еси к воротам (припевка, перед началом колядования)
14. Ходили су робята по святым вечерам (Виноградье в Васильев вечер, В.Г.К.3.)	14а(2). Уж мы ходим, мы ходим по Кремлю-городу (Малое виноградье, вариант зачина; В.Г.К.3.)
15. Кидали-метали в три невода (фрагмент сюжета «Три окуня»; В.Г.К.3.)	
16. По морю, морю по синему (Сокол-корабль; В.Г.К.3.)	16а(3). Уж как по морю, морю (Малое виноградье; вариант текста)
17. Прикажи, сударь-хозяин, Скопина просказать (Смерть Скопина; В.Г.К.3.)	
19. Я маленькой юночик, Преч[истой] Девы воспевочек. Я Христа воспеваю, Чесь воздаваю На многия лета! (Припевка детей-христославов)	18 (4). Середи сильна царства Российского (Великое виноградье; Выкуп Филарета)
21. Ходила-гуляла свята жена Мария (Крещенская колядка)	20 (5). Бабушка, старушка (срамная Припевка Кота – как не подадут или худо подадут; вариант. – Припевка Ериша)

Итак, по имеющимся к настоящему времени материалам великоустюжский святочный цикл может быть представлен в песенно-поэтическом отношении полностью, в музыкальном – в значительной своей части. Можно думать, что примерно в таком виде он мог функционировать в традиции с конца XVIII до начала XX в.

1. Приспе время (Святый вечер)
2. Народился нам Спаситель

Источники нотных записей: ОР РНБ. Тит.3618; Q.XIV. 134.
Песни русского народа: Собранны в губ. Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 году. Записали слова Ф. М. Истомин, напевы С. М. Ляпунов. СПб., 1899 (Истомин – Ляпунов).

ОР РНБ, Тит. 3618, л. 26 об.–27

Народился нам Спаситель
всему миру просветитель. Пойте воспойте, лики, во веки, торжествуйте, ликуйте, торжествуйте, ликуйте.

3. Радость ныне в мире
4. Радость ныне многа
5. Воспом песь нову

ОР РНБ, Тит. 3618, л. 31–31 об.

Воспом песь нову, воспом песь нову Господеви Богу. Органы с псалтири благо восклицайте,
Яко дарова нам, яко дарова нам всем радость премногу. царицу российску вси днесь величайте.

6. Рождено днес Слово

ОР РНБ, Тит. 3618, л. 10 об.

Рождено днес Слово, подает мне Слово, не велит молчати, велит прославляти.

7. В день Христова рождения

ОР РНБ, Тит. 3618, л. 12–12 об.

В день Христова рождения веселимся зде, благо нам везде. Хвалу Богу пети начнем по еной звезде.

8. Шедше трие цари

9. Коль наше на сем свете

10. Взирай прилежно, тленный человече

11. Христос рождается, славите (ирмос)

11а. Рождество Твое, Христе Боже наш (тропарь)

11б. Дева днесь (кондак)

12. Господину честну

ОР РНБ. Q.XIV.134, л. 41 об.-42

Господину честну, в Христе благочестно, з гостми поздравляем, многих лет желаем от Бога.

Господину честну,	в Христе благочестно,	З гостем поздравляем,	многих лет желаем от Бога.
Дабы мирно жити,	з Господем пребыти,	И в мире угодно,	в бозе преподобно и в людех.
Щастливо, полезно,	со всеми любезно,	Всегда веселися	и в бозе крепяся любезно.
И честней супрузе	в Христе во услуге,	В любви пребывати	и дети рождати Боже дай!
Да родивше дети,	имут они зреши	Зде милость от Бога,	и блага премнога достигнут.
Чесого желаем,	вси зде поздравляем	С супругою, детми,	со драгими ветми твоими.

13. Пришел еси к воротам

Истомин–Ляпунов, с. 45, № 1

$\text{♩} = 69$

Пришел е - си к во - ро - там.
До - ма ли хо - зе - ин
с хо - зе - ю - шко - ю?

Пришел еси к воротам.
— Дома ли хозеин
С хозеушкою?
И подайте-ко луцины,
Микольскую трапезку:
Старым посидеть,
Молодым поиграть.
Ешие наша коляды
Не великая беда:
Она к двери не лизет,
В окошко шьет.
Прикажи либо откажи,
Либо шубой одёжи.

14. Ходили су робята – Уж мы ходим, мы ходим

Истомин–Ляпунов, с. 46, № 2

J=88

O.XIV.17

Ходили су робята по святым вечерам,
Виноградие, красно-зеленое.
По святым вечерам, по васильевским.
Искали су робята господинова двора.
Господинов двор на 12 верст,
На 12 верст, на 70 столбах.
Круг его двора все железной тын,
На всякой тынинке по маковке,
На всякой маковке по крестичку.
Круг его двора все трава-мурава,
Трава-мурава, трава шелковая,
На всякой травинке по жемчуженке.
Вокруг его двора три терема стоят,
Три терема златоверховаты.
Как хозяин во дому – как Адам во раю,
Как хозяйка во дому – как оладья на меду,
Как малы детушки – олябышки.
Хозяин выходил – гринву выносил,
Хозяйка выходила – выносила серебрянную,
Малы детушки – по полуничке,
Виноградие, красно-зеленое.

Уж мы ходим, мы ходим по Кремлю-городу,
Виноградье, красно-зеленое.
Уж мы ишшем, мы ишшем господинова двора.
Господинов двор на семи вёрстах,
На семи вёрстах, на восьмидесят столбах.
Середи тово двор все трава-мурава,
Што трава-мурава, трава шелковая.
Ешше около травы все железной тын,
Што на каждой тынинки по маковки,
Што на каждой-то маковки по крестицьку,
Што на каждно-то крестицьки по жемчюжку.
Середи тово двора да тут три терема стоят,
Да три терема стоят златоверховаты.
В первом терему – свитёл мисец,
В другом терему – красно солнце,
В третьём терему – цясты звезды.
Свитёл мисец – наш хозяин во дому,
Красно солнце – хозяйка во дому,
Цясты звезды – малы детоцьки.
А хозяин во дому, как Адам во раю,
Што хозяйка во дому, как оладья на меду,
Малы детоцьки, как олябушки.
Затем буди здоров, хозяин во дому,
Хозяин во дому со хозяюшкою!
Нас хозяин-от дарил по рублевицьку,
Хозяйка-то дарила по полтиноцьки,
Малы детушки – по гриненки,
Слуги верные – по копеецьки,
Служаноцьки – по полушецьки.
Ешше коляда не великай беда:
Не руб, не полтина – одна пива братыня,
Четверик пирогов все гороховиков,
Гороховиков, сырмазанников.
Виноградье, красно-зеленое.

15. Кидали-метали три жребия

16. Уж как по морю (Сокол-корабль)

Истомин-Ляпунов, с. 47, № 3

Уж как по морю, морю, по си - не - му.
Ви - но - гра - дье кра - сно- зе - ле - но - е!

17. Прикажи, сударь-хозяин (Смерть Скопина)

18. Середи сильна царства Россейского (Выкуп Филарета)

Истомин-Ляпунов, с. 49, № 4

Се - ре - ди си - льна ця - рства Ро - ссей - ско - ва.
Ви - но - гра - дье кра - сно- зе - ле - но - е!

Середи сильна царства Россейского,

Виноградье, красно-зеленое!

Середи Кремля красна города,

Тут стояла полата белокаменная,

Белокаменна полата, грановитая,

Грановитая полата, Государева.

Ешше крыта полата рыхлым бархатом,

С подзору полата красна золота,

Зубчи у полатушки скачён жемчуг.

Беседы во палатах дорогия ведут,

Во беседушках сидел благоверной Царь

Во всея Руси Петр Алексеевич. (?)

Впереди стоят да книзи-бояра.

Не золотая трубоцька вострубливала,
Не серебряна цимбалоцька возыгрывала –
Воспроговорил сам да благоверной Царь:

– Уж вы, гой еси, да книзи-бояра,

Крепкие воеводы Московские,

Пособите мне Царю да думу думати,

Думу думати Царю да не продуматься,

Што во слове Царю да не промолвиться:

Ешше цем выкупать света-батюшка,

Государя Филареста Микитиця?

– Тибе тем выкупать света-батюшка,

Государя Филареста Микитиця:

Тибе первыми головушкам солдатскими,

Тибе другими головушкам дрягунскими,

Тибе третьими головушкам стрилецкими!

Не золотая трубоцька вострубливала,

Не серебряна цимбалоцька возыгрывала –

Воспроговорил сам да благоверной Царь:

– Уж вы, гой еси, да книзи-бояра,

Крепкие воеводы Московские,

Пособите мне Царю да думу думати,

Думу думати Царю, да не продуматься,

Што во слове Царю да не промолвиться:

Ешше цем выкупать света-батюшка,

Государя Филареста Микитиця?

– Тибе тем выкупать света-батюшка,

Государя Филареста Микитиця:

Собирай казну да отсылай в Литву,

Ешше в ту Литву да проклятую,

Ешше тем Литва и запомнена!

Затем буди здоров хозеин во дому,

Хозеин во дому со хозеюшкою,

Со хозеюшкою да с малым детоцькам,

Со всем твоим домом благодатным!

Виноградье красно-зеленое!

(Великое виноградье)

19. Я маленький юночик

20. Бабушка, старушка

Истомин–Ляпунов, с. 51, № 5

Ба - бу - шка, ста - ру - шка,
по - дай пи - ро - жка,
дай го - ро - хо - ви - чка!

Бабушка, старушка,
Подай пирожка,
Дай гороховичка!
Ты не дашь пирожка,
Мы те выпустим кота
Да из заднева хлева.
Он те выдерет ...
Как и сковороду.

(Притевка Кота,
как не подадут, или худо подадут.)

21. Ходила-гуляла – Как ходила колядка

Ходила-гуляла свята жена Мария,
Свята жена Мария носила на ручках,
Носила на ручках младово Младенца,
Младово Младенца, царя Константина.
И встречу Марии Иоанн Креститель.
– Да гой еси, Мария, поди ко Ердану,
Поди ко Ердану, окрести свое чадо,
Окрести свое чадо.

Со миром крещенным,
Со миром крещенным,
С царем православным!

Молчанова–Румянцева, № 25

Как хо - ди - ла Ко - ля - да, да свя - та ду - ша Ма - ри - я,
ды Ко лё да.

Как ходила колядка, да свята душа Мария,

Да колёда.

(О)на ходила-искала Ивана Крестителя

– Как Иван-то Креститель, крести моё чадо,
Ты крести моё чадо на реки Йорданы.

На реки Йорданы вырастало древо,
Вырастало древо, древо кипарисно.

С этого дерева досочки кололи,
Досочки кололи, иконы писали,
Иконы писали, Христа поздравляли.

Как Христос народился – весь мир прослезился.
Уже дай тибе Господи, тибе во поли приросту,

Тибе во поли приросту, на гумни примолоту,
На гумни примолоту, на столи сполонья.

Если будёшь дарить – мы тя будём хвалить.
А не будёшь дарить – мы тя будём бранить,
Не ломай ломком да подавай целиком.

Ты, хозяин, дари да на морозе не зноби,
Да колёда.

(Любытинский р-н Новгородской обл.; зап. эксп. СПБГУКИ, 1989 г.)

Нотация Е. Е. Васильевой.)

Приложение (состав песенника ОР РНБ, Тит. 3618)

Рукопись в осьмушку, альбомного (продольного) формата; содержит 72 листа (библиотечная пагинация). «Родная» пагинация необычна для подобных рукописей – постраничная (3–158), из чего следует, что к тому времени, когда ее приобрел А. А. Титов, в ней было утеряно не менее семи листов, в том числе и первый. На л. 3–20 тексты написаны одним почерком, полууставом, черными чернилами; над текстами, по верху каждой страницы, – обычные для таких песенников трехстрочные партитуры, написаны слегка выцветшими от времени коричневыми чернилами (кстати, ими же сделана и постраничная пагинация до конца рукописи). Начиная с л. 21 и до конца – разные почерки, главным образом бытовая скоропись (в том числе и нотная); изредка встречаются тексты, написанные полууставом, тонким стальным пером и т. д. На л. 1–36 по верху каждой страницы налиновано по три нотных стана; на л. 37–57 – по одному нотному стану, но без нотных записей; начиная с л. 58 и до конца рукопись заполнена только текстами.

В рукописи много владельческих записей, в частности, обворот обклеенной картонной обложки весь заполнен разного рода вариантами, фрагментами и просто росчерками. Самая полная запись здесь: *Сия книга принадлежит Лальскому мещанину Александру Петровичу господину Грехневу! По самому низу л. 1–9 пословечно разнесено: Сия / книга / города / Лальска / сия / книга / Михаила / Грехнева; на л. 10 – Ивана Грехнева. На л. 43 и 56 соответственно – Из книг Грехневых и Из книг братьев Грехневых. Дважды встречается одна и та же дата (первый раз на л. 27) – 1825-го декабря. И еще раз по низу л. 65 об.: Сей песенник лалского мещанина (... стерто). Своеручно 1825 года декабря дня; и на л. 66, карандашом, размашистым с завитушками почерком: Сия книга лалского мещанина Михаила Грехнева. Подписана своеручно.*

Понятно, что рукопись провела в доме братьев Грехневых достаточно долгую жизнь, показывалась друзьям и постепенно пополнялась. На л. 27–28 тонким и размашисто-изящным почерком, резко отличающимся от всех остальных, записана пушкинская «Черная шаль». При этом на всех трех нотных ста-

нах повторяется не очень грамотно написанная одна и та же нотная строка.

Живую интонацию веселого дружеского общения вносит запись на л. 55. На нотной строке тонким пером и очень мелким почерком выписаны в произвольном порядке полтора десятка нотных знаков разных длительностей (ноты и паузы) и две строчки текста: *Иван Камлин руку приложил и хромую ногу протянул. Здравствуй и при сем верно и* (нрзб., возможно, *нелицемерно*).

По фрагментам литерных филиграней на разных листах бумаги, разнесенных попарно – *РФ* и *СТ*, опознается уже хорошо знакомая по другим вологодским и великоустюжским рукописям *Рольная Фабрика Содержателя Турунтаевского*. Судя по изображениям литерных знаков и большому фрагменту рисунка на л. 4, бумага изготавливалась на бумагодельных фабриках Турунтаевских на Тоще (под Вологдой) в последней четверти XVIII в¹.

Состав и общая композиция сборника представляют собой классический тип хорошо организованных рукописных песенников: от высоких торжественных од и переложений псалмов Ломоносова, текстов Феофана Прокоповича и других авторов (все стихи распеты в кантовой или приспособленной к ней стилистике, а сами тексты приводятся, как и полагается в традиции книжных песен, без указания авторов) через цикл рождественских и покаянных псалмов к любовным, застольным и народным, собственно крестьянским песням (лирическим и хороводным). В целом песни, вошедшие во вторую половину сборника, особенно шуточные, замечательны по своему разнообразию (от популярной *Кружки Державина* до пародии *Государь ты наш, Сидор Карпович*).

Состав рукописи представлен в виде таблицы, рубрики которой содержат: 1 – листы по библиотечной пагинации; 2 – номер песни, введенный публикатором (в рукописи нумерация песен отсутствует); 3 – текст первой строфы (в случаях

¹ Подробнее об этом см.: *Васильева Е. Е., Латин В. А. Предуведомление // Рукописный песенник XVIII века / Музыкальный Петербург: Энциклопедический словарь. Т. I – XVIII век. Кн. 5. СПб., 2002. С. 13.*

утраты соответствующий фрагмент текста, по возможности, восстановлен и отмечен квадратными скобками); 4 – автор поэтического текста (если он установлен); 5 – жанр (в соответствии с рабочей рубрикацией Перечня сюжетов, публикуемого в настоящем сборнике); 6 – исторические реалии в тексте (исторически известные имена, персонажи античной мифологии, географические названия); 7 – комментарии (в том числе пометы в рукописи, относящиеся к песенному тексту); 8 – отсылки к вариантам в опубликованных к настоящему времени пяти рукописных песенниках (целиком или в виде описания полного их состава):

1) из Отдела рукописей Российской Национальной библиотеки (ОР РНБ) – Q.XIV. 134 и O.XIV.17 (обе рукописи представлены в настоящем сборнике);

Тит. 4272 (Музыкальный Петербург: Энциклопедический словарь. Том I – XVIII век. Книга 5. СПб., 2002);

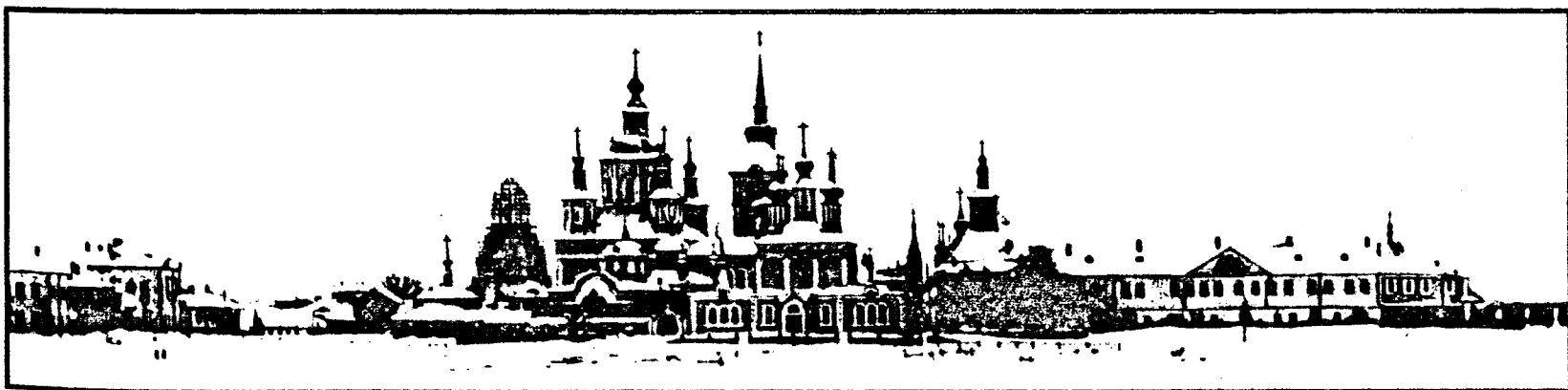
Q.XIV. 150 (Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия. Том I: Осьмнадцатое столетие. Кн. 2. СПб., 2003. С. 602–607);

2) из рукописных фондов Государственного исторического музея – ГИМ. 2473 (так называемый Якушкинский сборник, опубликован Т. Н. Ливановой (с небольшими изъятиями) в виде отдельного Приложения к исследованию «Русская музыкальная культура XVIII века в ее связях с литературой, театром и бытом». Т. И. М., 1952; Приложение: Сборник кантов XVIII века (в извлечениях) из рукописных фондов Государственного Исторического музея. М., 1952).

Кроме того, сделаны отсылки на варианты песен, впервые опубликованных в нотных сборниках конца XVIII в. (по переизданиям второй половины XX в.):

1) *Львов-Прач*. Собрание народных русских песен с их голосами, на музыку положил Иван Прач / Под ред. и со вст. статьей В. М. Беляева. М., 1955 (1-е изд. – 1790, 2-е – 1806);

2) *Трутовский В. Ф.* Собрание русских простых песен с нотами / Под ред. и со вст. статьей В. М. Беляева. М., 1953 (1-е изд. – 1776–1795).

Листы	№	Первая поэтическая строфа	Автор	Жанр	Реалии	Комментарии	Варианты
1	1	[Лице свое скрывает день, Поля покрыла мрачна ночь, Взошла на горы чорна тень, Лучи от нас прогнала прочь.] Открылась бездна звезд полна, Звездам числа нет, в бездне дна.	М. В. Ломоносов. Вечернее размышление о Божием величестве	Духовная лирика, ода		Первый лист рукописи утрачен; сохранилась правая сторона разворота с двумя последними стихами каждой строфы	Q.XIV. 134 Q.XIV. 150
1 об. – 2	2	Блажен кто к злым в совет не ходит, Не хощет грешным в след ступать И с тем, кто в пагубу приводит, В едином месте заседать.	М. В. Ломоносов. Переложение псалма I	Духовная лирика, псалом-ода			
2 об. – 3	3	В плен плоть дух мой ведет во мне. Коль суть лукавы мои все дни. И знаю, и чаю суд быти прав, Ах в ссоре, да вздоре стоит мой нрав. Ах как упрям, не знаю сам, Как пред всем небом слово воздам.		Духовная лирика, покаянный			Q.XIV. 134
3 об. – 4	4	Хвалу Всевышнему владыце Потшися дух мой возсылать. Я буду петь в гремящем лице О Нем пока могу дыхать.	М. В. Ломоносов. Переложение псалма 145	Духовная лирика, псалом-ода			Q.XIV. 134 ГИМ. 2473
4 об.	5	Господи, кто обитает В светлом доме выше звезд, [Кто с Тобою населяет Верхъ священных горных мест.]	М. В. Ломоносов. Переложение псалма 14	Духовная лирика, псалом-ода		Лист с правой стороной разворота утрачен; на левой стороне сохранились первые два стиха каждой строфы	Q.XIV. 134 ГИМ. 2473
5–6 об.	6	Возьмиси, арфо, глас свой умиленный, Во вся пределы света отдаленный, Гряди возвестить радость, Аполлоне, Вселенней ныне. 2		Панегирик	Аполлон	Выписаны полностью две строфы (ноты и текст)	
7	7	Коли дождуся весела ведра И дней красных, Коли явится милость прещедра С небес ясных.	Феофан Прокопович. Плачет пастушок в долгом ненастье	Философ- ская лирика (превратно- сти судьбы)		В последней строке ошибочно написано С небех	Q.XIV. 150 Тит. 4272

7 об. - 8	8	Владыко мой и Боже мой, Печальный услыши вопль мой. От всего сердца моего Буду престола Твоего Возносить мой глас И горкое рыдание, Дневноношное стенанье И на всякий час.		Духовная лирика, покаянный			Q.XIV. 134
8 об. - 9	9	Толь награда за мою верность, Прямую ревность искренности, За добродетель платитель такой, Что может всякой разсуждати. Ей, несносно, ах, не можно Терпети и жити, не знаю как.	А. П. Сумароков (?)	Любовная лирика		В первой строке ошибочно написано <i>за мою ревность</i>	Q.XIV. 134 Q.XIV. 150 ГИМ. 2473
9 об. - 10	10	Источниче благодати, О Илье в небо взятый, Пред ангелы двокрылаты, О Илье славный. Илия велий пророче, Пред пришествием второй предтеча, О Илье славне.		Пророку Плие		Партитура записана со сложной системой повторов. Припев – три последние стиха – выписан под партитурой один раз, под текстом помета <i>Пропевать к каждой строке</i>	
10 об.	11	Рождено днесь Слово, Подает мнс слово, Не велит молчати, Велит прославляти. 2		Рождеству Христову			
11 – 11 об.	12	Божие ныне Рождество Соединяет еество, Ангелы славу глашают, На земли мир воспевают. Се бо девая рождаст, И утроба не истлевает, Непорочная бывает.		Рождеству Христову		Три последние стиха (рефрен) выписаны один раз, под текстом помета <i>Пропевать к каждой строке</i>	
12 – 12 об.	13	В день Христова рождения Веселимя зде, благо нам везде, Хвалу Богу пети начнем По оной звезде. 2		Рождеству Христову			Q.XIV. 134

Лис- ты	№	Первая поэтическая строфа	Автор	Жанр	Реалии	Комментарии	Варианты
13 – 14	14	Посмотри ж ты, человече, Что ся в мире леет: Породила девица младенца, Миленка, беленка, во среду раненко, Где звезда сияет. 2		Рождеству Христову		Текст без нот	
14 об. – 15	15	Новый год бежит, во яслех лежит. А кто, кто? – Отроча младо, Небо нам дало, о чудо!		Рождеству Христову			
15 об. – 16	16	В день Христова восстания Ангел вопиет, Адам ликует! Праздник святел род адамский Днесъ торжествует.		Воскресе- нию Христову			
16 об. – 17	17	О душе моя, где благость твоя? Погубила ю чрез слабость свою. О беда, беда! Смерть твоя всегда Грядет погубити тя.		Покаянный			Q.XIV. 134
17 об. – 18	18	Что так движет дух, что пленяет слух? Что цветет за радость, Что течет за сладость Здесь у нас в первый раз? Отчего в горах, рощах и лугах Громко раздается и везде несется Весел глас каждый час?		Панегирик	Екатерина II; Россия; Марс, Феб	Текст без нот	Q.XIV. 134
18 об. – 20	19	Коль наше на сем свете житие плачевно, Коль скоро и коль кратко аки однодневно. 2		Духовная лирика, покаянный	Александр Македонский, Август, Кир Персидский, Петр Российский	Текст без нот	
20 об.	20	Стукнуло, грянуло в лесе, 2 Комар с дубу свалился. 2		Песня-басня (Похороны комара)		Текст без нот. Конец первой-второй тетрадей. Смена почерка	Тит. 4272

21	21	Преступив закон Твой, о крепкий Боже, И кто ж мне ныне грешному поможе.		Духовная лирика, покаянный			
21 об. - 22	22	Двое предстоят всегда пред тобою: Живот с фортуной, ах, смерть со косою. Ах, должен ты выну размышляти, И како смертныя косы убожати.		Духовная лирика, покаянный		Помета внизу листа 21 об.: <i>Стихи к читателю.</i> <i>(обр.)...и виждь на себе</i> <i>вериги.</i> <i>Смерть чим хочеши</i> <i>стремчати,</i> <i>Изволь сию псалму спевати</i>	
22 об. - 24	23	О злострастная душе моя, Где наследишь покой для себя? В аде темном, в огни вечном, Злогорящем и мне горком. Почесть мерска, вся злосмрадна, Темна, смрадна, там речено В аде быть, уж там жить Навеки.		Духовная лирика, покаянный		Напев одноголосный, записан на средней нотной строке; выписаны две строфы. Два последние стиха – рефрен, выписан по одному разу на развороте, под ним помета <i>Пропевать к</i> <i>каждой строке</i>	
24 об. - 25	24	Ах, свете лукавый, Полный злыми нравы, Злые люди совесть мучат, А злодеи мне скучат.		Философ- ская лирика			Q.XIV. 150 Тит. 4272 ГИМ. 2473
25 об. - 26	25	Добро тому жити, кто весел живет. Счастлив может быти, век сладкий плывет.		Философ- ская лирика			Тит. 4272 ГИМ. 2473
26 об. - 27	26	Народился нам Спаситель, Всему миру просветитель. Пойте, воспойте лики вовеки, Торжествуйте, ликуйте. 2		Рождеству Христову			
27 об. - 28 об.	27	Гляжу я безумно на черную шаль, И хладную душу терзает печаль.	А. С. Пушкин			Почерк другой, только в этой записи	
29–29 об.	28	Ах, свет мой горкий моей молодости, Печалну сердцу не имею радости. 2		Песня, любовная лирика		Текст без нот	Q.XIV. 134 Q.XIV. 150 Тит. 4272 ГИМ. 2473

Листы	№	Первая поэтическая строфа	Автор	Жанр	Реалии	Комментарии	Варианты
30–30 об.	29	Приспе день красный, восьмияло ведро. Милость России небеса прешедро Давно желанну зреши показали, Прочь вси печали.		Панегирик	Елизавета; Россия	Парафраз на популярные стихи Феофана Прокоповича	Q.XIV. 134
31–31 об.	30	Воспоим песнь нову 2 Господеви Богу. Органы с псалтири благовосклицайт, Царицу российску вси днесъ величайт.		Панегирик	Елизавета	Парафраз на популярный рождественский псалм	
32–33	31	Марсе российский, перестань гуляти, Начал тя уже весь свет трепетати. Лавры вознеслись побед твоих в гору, Знатны следы по земли и по морю.		Панегирик	Александр I; Марс		
33 об. – 34	32	Восклинем вси ныне В радости сей дивне! Весело спеваем, Многих лет желаем Вам зде!		Много-летие			
34 об.	33	Восколебалося море, 2 Сыра земля застонала. 2		Песня-басня (Похороны мухи)		Текст без нот	Q.XIV. 134 Тит. 4272
35–36	34	Возгласи воскрюкурлю Журавль на воздуху. Слышите, внемлите, от гласы познайте. Идите, грядите, отселе мя знайте. Ливанские кедры высокия Под ногу моюю, И степная места широкия Измери тоя.		Песня-басня (Тицеславный журавль)			Q.XIV. 134 Тит. 4272 ГИМ. 2473
36 об.	35	Aх, суета мя мирская снедает, Всегда ми злые мысли предлагает. И мине всегда снедаем бываю И погибаю.		Философская лирика			

37	36	За морем синичка не пышно жила, Не пышно жила, пиво варила.		Песня- басня (<i>Птичья свадьба</i>)		Отсюда все тексты записаны без нот, хотя до л. 57 поверху налинована одна нотная строка	Q.XIV. 134
37 об. – 38	37	Милой мой сердечной друг, Приходи почаше в луг. Душа моя, душенка, Душа мил сердечной друг.		Песня		Два последних стиха (рефрен) выписаны по одному разу на каждой стороне разворота; над ними помета <i>Препев</i>	
38 об. – 39	38	Светик Танюшка злочастна, Уродилася безчастна. Не знаю, как быть, Во несчастье жить.		Песня			
39 об. – 40	39	Белолица, круголица, красная девица При долинушке гуляла, калину ломала.		Песня			Львов-Прач
40 об.	40	Молодка, молодка молодая, Красотка, красотка дорогая.		Песня			Львов-Прач
41	41	Девица, девица, не сердися, А лучше ты, красна, умилися.		Песня		Помета вертикально по левому полю: <i>На том голос и следующая</i>	
41 об. – 42	42	Ты проходишь, мой любезнай, мимо кельи, Где живет несчастна старица в мученьи.		Песня			
42 об. – 43	43	В государевой канторе Сидел молодец в уборе. Ах калина, ах малина.		Песня		Последний стих выписан по одному разу на каждой стороне разворота; над ним помета <i>Препев</i>	
43 об. – 44 об.	44	Мне моркотно молоденке, Нигде места не найду. Ах люли, ах люли, Нигде места не найду.		Песня			Львов-Прач
45.	45	Я на нынешней неделе Во компании сидела, Сама знаю где 2		Лирика		В последнем стихе над текстом вписано: [Сама] <i>ведаю</i>	
45 об. – 46	46	День настал разлуки слезной, Я скрываюся в сей час, И не буду зреть прелестной, О, прелестны взоры вас.		Лирика		Строфы расположены в шахматном порядке	
46 об.	47	Вы разлайтесь, разступитесь, добрые люди, Что на все ли на четыре на сторонки 2		Песня			Львов-Прач

Лис-ты	№	Первая поэтическая строфа	Автор	Жанр	Реалии	Комментарии	Варианты
47	48	Братья, рюмки наливайте, Лейся через край вино, Все до капли выпивайте, Осушайте в рюмках дно.		Застольная		Строфы расположены в шахматном порядке	
47 об.	49	Белая, румяная моя, Что, радость, печална завсегда 2		Песня			
48	50	Не бранитесь с молодцами Вы, девицы, никогда: Рождены они жить с вами, Вам без них прийдет беда.		Лирика		Строфы расположены в шахматном порядке	
48 об. – 49	51	День настал разлуки слезной...				Повтор текста (см. л. 45 об. – 46)	
49 об. – 50	52	Ах, житье мое, житье бедное, Изжил я свой век ни как человек.		Песня-пародия (Жалоба бедняка)		Парафраз на популярный лирический сюжет	Q.XIV. 134 Q.XIV. 150 Тит. 4272 ГИМ. 2473
50 об.	53	Негде в маленком леску, При потоках речки, Что бежали по песку, Стерегли овечки.	А. П. Сумароков	Пастораль			
51	54	Во долине за ручьем пастушка гуляла, И туды глядь, и сюда, нечто примечала.		Пастораль			
51 об.	55	Вечор я молодешенка В компании была, Хорошего молодчика В любовь себе брала.		Песня			
52	56	При реке сидя в долине, Плакал верной пастушок, И крушился наедине, Опершись на посошок.		Пастораль			
52 об. – 53	57	Что девушке зделалось, Что красной доспелося? Эх! З что красной доспелося.		Песня		В рукописи третий стих записан именно так – с обозначением троекратного повтора восклицания Эх!	Львов-Прач

53 об.	58	По горам, по горам И я по горам ходила, 2 Все цветы, все цветы И я все цветы видела. 2		Песня			Львов–Прач; Трутовский
54	59	Забывай меня, любезный, Ты навеки забывай, И к несносному мученью Ты меня не вспоминай.		Песня		Строфы расположены в шахматном порядке	
54 об.– 55	60	На толь тобою я пленился, Чтоб в скуке жизнь свою влакить? На толь любовный огнь вспалился, Чтобы стенать и слезы лить?		Любовная лирика		Строфы расположены в шахматном порядке	
55 об. – 56	61	Взор прелестной вображаю, Жертвой вечной буду я. Сердце в плен тебе вручаю. Ты, красавица моя.		Любовная лирика		Строфы расположены в шахматном порядке	
56 об.	62	Ты послушай-ко, Дуняша, Да что я тебе скажу. Старики твои бранят, Да что я к тебе хожу.		Песня		Строфы расположены в шахматном порядке	
57–57 об.	63	Вдовушка по сенечкам похаживала, Палечки в рученках понашивала. 2		Песня		Во втором стихе, вероятно, правильнее <i>пялечки</i>	
58	64	Прости, мой свет, в последний раз И помни, как тебя любил. 2		Любовная лирика			
58 об.	65	Ты крапива, ты крапива зла жигучая, Одолела ты, крапива, поле чистое. 2		Песня			
59	66	Против солнца на горе Манастырь-келья стоит. 2		Песня- пародия (<i>Жалоба чернеца</i>)			
59 об. – 60	67	В плен плоть дух мой ведет во мле, Коль суть лукавы мои все дни. И знаю, и чаю суд быти прав, А в сор да вздор стоит мой нрав.		Духовная лирика, покаянный		Повтор текста с небольшими вариантными разночтениями; с нотами см. № 3	Q.XIV. 134
60 об.	68	Я пойду ли молоденка, Во всю темну ночь гуляти, 2 Во всю темну ночь гуляти, Свово милова искати. 2		Песня		В третьей строке ошибочно написано <i>гуляти</i>	Львов–Прач

Листы	№	Первая поэтическая строфа	Автор	Жанр	Реалии	Комментарии	Варианты
61	69	Скучно, матушка, весною жить одной, Мне скучнее – долго нейдет мой милой. 2		Песня		По левому полю вертикально помета <i>Тон Коль наше</i>	Львов–Прач
61 об.	70	Чернобровый, черноглазый, Молодец хороший, Вложил мысли в мое сердце – Не могу забыти. 2		Песня		По левому полю вертикально помета <i>Тон Коль наше</i>	
62	71	Ай, матушка, тошно, Сударыня, грусно. Ой люли 3 сударыни, грусно.		Песня		Рефрен в рукописи записан именно с таким сокращением	
62 об.	72	Что не сам я ко хорошей приходил, Не посла я ко любезной посыпал.		Песня			
63	73	Во лугах, лугах, лугах, Во зеленых во лугах. Хорошая моя, пригожая моя.		Песня		Третий стих выписан один раз; над ним помета <i>Притев</i>	
63 об.	74	Милая хорошая моя, Красная ты девица душа. 2		Песня			
64	75	Что мне нужды в свете сем страсти разбирати, Естьли худо кто живет – мне не отвечати. Знаю только я вино: Сладко ль, кисло ли оно, Было б только что налить, так я и доволен.	Г. Р. Державин	Застольная (<i>Гимн вину</i>)		Графика текста в рукописи по возможности сохранена. По левому полю вертикально помета: <i>Тон По притоке за ручьем</i>	Тит. 4272
64 об.	76	Жизнью я своей скучаю, Всяк час плачу и грущу. Жить в покое я не чаю И отрады не сыщу.		Любовная лирика		Строфы расположены в шахматном порядке	
65–65 об.	77	Против краснова солнышка Стояла сосёнушка. Ой люли, люли мой люли, Стояла сосёнушка.		Песня (хоровод- ная)			
66	78	Ах, сидела любо день, любо два Под окошечком сироточка одна. 2		Песня			Львов–Прач
66 об.	79	Нешастным детинка на свет сей родился, На сей свет родился, в девушку влюбился. 2		Песня			

67	70	Девки скачут, красны пляшут, Всегда веселятся Замужние стонут, плачут, Рвутся и крушатся.		Песня		По низу страницы помета <i>Тон Коль наше</i>	
67 об.	81	Ты молодчик, молодчик молодой, Поживи, светик, во верности моей.		Песня			
68	82	Жизнью я своей скучаю ...				Повтор текста, см. л. 64 об.	
68 об. – 69	83	Государь ты наш, Сидор Карпович, Многоль тебе на свете пожить будет? – Семдесят лет, бабушка, семдесят лет, Семдесят, Пахомовна, семдесят.		Песня- пародия (на церковную службу)			
69 об.	84	Краса пирующих друзей, Забав и радостей подружка, Предстань пред нас, предстань скорей, Большая сребряная крушка! Уж нам в тебя давно пора пивца палить И пить... Ура! Ура! Ура!	Г. Р. Державин. Кружка	Застольная		Графика текста рукописи по возможности сохранена	
70 об. – 71	85	Прочь бегу я от чернил, Промысл этот мне не мил. Прочь и перья, и бумага, Впала в сердце мне отвага – Чем крючки писать не в лад, Лучше буду я солдат.		Песня- пародия (Жалоба подъячего)			
71 об.	86	Недалеко здесь жил Некто муж с женою. Звал гостей к себе всегда, А поил водою.		Песня (шуточная)			
72	87	Оставил град любезный, Оставил и меня. О взор очей прелестный, Оставил ты любя.		Любовная лирика		Строфы расположены в шахматном порядке	
72 об.	88	Посмотри в печали, Друг любви сердечной, Колики текут мысли К(о) любви безконечной. 2		Любовная лирика			ГИМ. 2473